

фэнтези

Наперегонки с судьбой

Екатерина Оленева

18+

Магическое сообщество

Екатерина Оленева

Наперегонки с судьбой

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Оленева Е.

Наперегонки с судьбой / Е. Оленева — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Магическое сообщество)

Прошло двадцать лет. Дочь Чёрного Змей и Лейлы успела повзрослеть. Ей предстоит узнать, что она не круглая сирота, а дочь одного из могущественнейших тёмных магов и получить в наследство целый шифоньер со скелетами. Ну, или уж если точнее - подземный Лабиринт с чудовищами, самое страшное из которых её родной отец. Сумеет ли она разрушить семейное проклятие и как распорядится фамильным Тёмным даром? Вторая книга цикла "Магическое Сообщество".

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	35
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1

Ухоженная, словно с глянцевої картинки журнала мод, секретарша оторвалась на секунду от мерцающего монитора и бросила на Александру недовольный взгляд:

– Что хотите?..

Александра протянула конверт, полученный вчера вечером:

– Я пришла по поводу вот этого...

Скользнув ленивым взглядом по бумаге, секретарша вдруг вся преобразилась. Лицо её осветилось приветливой улыбкой:

– А! Так вы к Озерцову? Паспорт у вас с собой?

– Конечно.

Поспешно нырнув рукой в сумочку Александра извлекла оттуда востребованный документ:

– Вот, пожалуйста.

Девушка, едва взглянув на первую страницу документа, поднялась со стула:

– Идёмте со мной.

Миновав несколько дверей с табличками, они шагнули за порог одного из многочисленных кабинетов.

– Алексей Николаевич, к вам можно?

– Здравствуйте, – поздоровалась Александра с представительного вида мужчиной в сером костюме.

– Вот, – секретарь положила перед ним смятый конверт. – Девушка по делу Дэйва Майлза.

– Присаживайтесь, – радушно предложил Алексей Николаевич.

– Спасибо, – опустилась Александра в чёрное офисное кресло.

Нервно, она кое-как пристроила сумочку на коленях.

– Извините, но честно говоря, я не очень хорошо понимаю, зачем меня сюда пригласили?

Покрутив в пальцах ручку, стоимостью, наверно, такую, сколько Александра могла позволить себе потратить за месяц, не меньше, мужчина уронил:

– Я не уполномочен это обсуждать. Мистер Майлз всё объяснит вам сам.

Когда обещанный «мистер» вошёл в кабинет, Александра обомлела. Она в жизни никогда не видела таких красивых мужчин. И он ни капельки не походил на юриста и был чертовски привлекателен! Брови – вразлёт, насмешливая сталь удлинённых глаз, обрамлённых прямыми, как стрелы, ресницами. Портрет дополняли неожиданно светлые, при таких тёмных бровях и ресницах, светлые волнистые волосы.

Незнакомец походил бы на ангела, если бы не цепкий, жёсткий взгляд.

– Мистер Майлз, – услужливо поднялся Алексей Николаевич. – Вот та самая Александра Иванова, которую вы так настоятельно просили нас найти.

– Александра Иванова? – с ярко выраженным иностранным акцентом повторил незнакомец, и от его изучающего, взыскательного взгляда, невольно воскрешающего в памяти рентгеновой аппарат, Александра захотелось чем-нибудь загородиться, за что-нибудь справиться.

И чего, спрашивается, устался? Нет, она конечно, девушка очень привлекательная, за что неоднократно в своей недолгой жизни успела пострадать. Впрочем, те, кто осмеливались высказывать своё благорасположение без её на то разрешения тоже страдали. Иногда даже больше.

Но смазливая внешность не повод так пожирать человека глазами. И инстинкт, который ещё ни разу в жизни Александру не подводил, шептал о том, что дело вообще не в её внешне-

сти. Глядя на неё, незнакомец словно искал подтверждения каким-то своим выводам и подозрениям.

– Отлично справились. Благодарю, – кивнул иностранец двум сладким подлипалам.

Противно, когда кто-то ведёт себя как шестёрка, да ещё и радуется при этом, как щенок, получивший от хозяина кость.

Голос иностранца звучал ровно и сухо:

– А теперь, будьте любезны, оставьте нас, – повелительно потребовал он.

И Алексей Николаевич, явно воображающий о себе, что он важная шишка, покорно поспешил покинуть кабинет, для надёжности плотно прикрыв за собой дверь.

Оставшись с незнакомцем наедине, Александра какое-то время молчала, ожидая, что он первым начнёт разговор. Но он по-прежнему сидел и молчал. Что ж? Как всегда, всё самое трудное приходится брать на себя.

Она глубоко вздохнула и начала:

– В этом письме что-то говорится о каком-то наследстве. Но здесь явная ошибка. Я сирота. Наследства мне ждать не от кого.

Выражение лица англичанина (а Александра отчего-то не сомневалась, что перед ней англичанин) не изменилось. Оставалось таким же надменным, отстранённым и сосредоточенным, словно глядя на неё, он размышлял о чём-то глубоко личном.

– Похоже, мои слова вас не слишком удивили. Вы вроде как это знали? Вы вообще понимаете, что я вам говорю?!

– Да, конечно. Я хорошо тебя понимаю.

– Ну так я говорю – явно вышла какая-то ошибка. И мне не следовало сюда приходить.

– Тогда почему пришла?

Действительно, почему? Она не знала. Может быть, ей просто интересно было взглянуть, как живут богатые люди в богатых офисах. Или было что-то ещё, чего она объяснить не могла. В жизни такое случалось. Какие-то вещи она знала заранее, на какие-то даже могла оказывать влияние. Особенно когда злилась или пугалась, с её недоброжелателями случались всякие неприятности – аварии, падения кирпичей, аневризмы. Поначалу Александра всё списывала на случайность, но потом поняла – стоило ей слишком сильно разозлиться на кого-то, и на человека начинали сыпать неприятности как из рога изобилия.

В народе говорили «дурной глаз». А в детдоме на последнем году обучения, перед тем, как их всех выпустили в большой мир, она даже прослыла ведьмой.

Смешно, конечно. Ведьм не бывает. Есть просто слишком богатое воображение.

– Не знаю. Может быть, хотелось поверить в сказку?

– Сказку?

Он что – дурачок? Хотя, нет. Наверное, всему причина языковой барьер?

– Да, сказку. Нечто красивое, приятное и невозможное. Ладно, не стану тратить ваше драгоценное время и, пожалуй, пойду...

– Сядь, Александра!

Она подняла на незнакомца удивлённый взгляд. Неужели не ослышалась? Он осмеливается давать ей распоряжения? Вот ещё! Только очередного начальника на её буйную голову и не хватает!

– Я и стоя вас вижу и слышу неплохо.

– Тут нет никакой ошибки. Ты именно та, кого мы ищем.

– А кого вы ищете?

– Потерянную в сказке ведьму, – с кривой усмешкой проговорил иностранец.

Александра, прищурившись, ожидала продолжения, которого не могло не быть.

– Ведьму из сказки?.. А я при чём? Я похожа на ведьму? – саркастически приподняла она бровь.

– Предупреждаю, то, о чём сейчас пойдёт речь, принять будет сложно, но всё, что я скажу сейчас – правда. Мне не хотелось бы говорить об этом вот так... как говорится по-русски? В лоб?.. Но поступать иначе, значит, попусту терять время, а этого мы не можем сейчас не можем себе позволить. Времени и так потеряно слишком много.

– Ну и?.. Может быть тогда – короче? Что мне будет сложно принять.

– То, что слухи о теневом закулисном правительстве, в действительности управляющем нашей планетой – правда. И это сообщество обладает сверхъестественными способностями. Если тебе нравится научный подход к жизни, можно сказать, что это экстрасенсы, сверхлюди, супермэны и супергёрлы, но на самом деле все мы потомки падших ангелов – колдуны и ведьмы.

– Правда, что ли? – естественно, Александра и не подумала поверить во всю эту чушь.

И её злило – что притащилась сюда, потратив последние деньги. Что сидит и терпит, как на уши ей вешают лапшу. А главное, интуиция подсказывала, что всё это лишь начало – начало грядущих неприятностей.

– Это только присказка, как говорят местные жители. А сказка, собственно, впереди – ты одна из нас. Ты тоже ведьма, Лекса. Ты имеешь полное право претендовать на обучение в Магической Академии Великобритании.

– Право, может, и имею, но у меня нет ни малейшего желания им воспользоваться...

– Не думаю, что это правильное решение. Я пришёл для того, чтобы помочь тебе подготовиться к новой жизни перед тем, как мы прибудем на место.

– На место – куда? В Магическую Академию? – Александра с гневливым недоумением взглянула в лицо мужчины. – Что за нелепый, глупый розыгрыш?

– Это не розыгрыш.

– А что же?

– Правда.

Она уже пожалела, что пришла сюда и начала в уме прикидывать возможность побыстрее выбраться из передраги, поставив точку в неприятном, странном разговоре.

– Разве ты до сих пор ни разу не замечала за собой никаких *особенных* способностей? – вкрадчиво поинтересовался мужчина.

– Разве что ослиное упрямство да склонность легко раздражаться? – фыркнула она, словно рассерженная кошка. – Не ангел, конечно, но, чтобы полноценная ведьма?.. Нет! – покачала головой Александра.

– Твои отрицания ничего не способны изменить. Ты потомок очень древнего и магически-сильного рода.

– Вы сумасшедший? Хотя, кого я спрашиваю? Психи редко понимают, что нуждаются в помощи психиатра!

Александра попыталась встать, но мужчина вернул её на место толчком в плечо, заключая в клетку своих рук, угрожающе нависая сверху:

– Изволь дослушать до конца! Поскольку несчастье сообщить эту странную новость выпало именно мне, я и сообщаю, что вы, Александра, на самом деле никакая не Александра, а Лекса, чистокровная, стопроцентная ведьма.

– Я?..

– Вы! Если не нравится слово «ведьма», можете величать себя волшебницей, колдуньей, магом, в конце концов.

Александра помотала головой:

– Это бред, – заявила она твёрдо.

– Некромантия – тёмное наследие всей вашей семьи, – настаивал незнакомец.

– Я уже говорила – у меня нет семьи! – раздражённо повысила голос Александра. – Я выросла в детском доме. И думаю, вам прекрасно это известно, иначе вы бы не осмелились

вести себя со мной подобным образом. Но с какой целью вы говорите всю эту ерунду? Чего вы от меня хотите?

– Только одного – вернуть тебя домой и сделать тем, кем тебе суждено стать от рождения. Я выполняю свой долг.

– Отлично. Сойдёмся на том, что своё дело ты сделал на «отлично» и расстанемся друзьями. С меня довольно этой дикой чуши! Я уйду.

Холод узких ладоней, сжавших ей плечи, Александра почувствовала даже через плотную ткань блузки.

– Не притворяйся, что не веришь. В глубине души ты знаешь, чувствуешь – всё сказанное мной правда.

– Да не чувствуя я ничего! – заорала Александра.

А что ещё делать, если нормального голоса он будто бы и не слышит?

– Даже не думай о побеге. Наша встреча активизировала поисковые метки, я отыщу тебя хоть на краю света.

Они обменялись взглядами.

«Ну, я и влипла!», – подумала Александра. – «Он точно маньяк».

– Пора домой, юная леди, – улыбнулся незнакомец. – Пора вернуть себе то, что принадлежит тебе по праву.

– Не надо мне никакого «права». Я вполне довольна своей жизнью.

– Под «своей» жизнью подразумевается нищенское существование на съёмной квартире? Каторжно-тошно-нудный труд в ближайшем ларьке с перспективой карьерного роста когда-нибудь устроиться кассиршей в супермаркет? Не пойму, чего ты так упираешься? Разве моё появление ты должна воспринять как билет в счастливый край, которым грех не воспользоваться? Или, вернее, вершина глупости.

– В банковских контрактах обычно всегда самую важную информацию пишут самым мелким шрифтом, да ещё и в конце листа. Уверена, все неприятные сюрпризы ещё впереди. Я уж не стану упоминать о том, что поверить в Магическую Академию невозможно – не в сказке живём!

– С последним пунктом я легко управлюсь: докажу, что магия – реальна. Дай мне руку?

Стоило ладоням соприкоснуться, как комната завертелась. Кружение оборвалось резким падением, в прямом смысле слова – Александра обнаружила, что лежит на полу в чёрно-белую клетку, будто превратилась в пешку и её бросили на шахматную доску.

Взгляд недоверчиво скользнул по комнате без окон, мрачной, но по-своему уютной. Если, конечно, подвальные помещения по определению могут быть такими.

Большую часть комнаты занимал камин где весело и жарко пылал огонь. На полу растянулась шкура белого медведя, довольно старая, покусанная молью, местами вытертая почти до дыр. Двустворчатую арочную дверь сторожили знамёна с геральдическими изображениями. Центром помещения, несомненно, был стол и окружавшие его стулья, над которыми на длинных цепях висела люстра с рожками для настоящих свечей.

И уж совершенно не к месту здесь смотрелся белый рояль.

Поднявшись, Александра машинально отряхнула руки. По закону жанра следовало бы отрицать очевидное. Мол, никакая я не ведьма, а внезапная и резкая смена декораций – вовсе и не колдовство.

Можно, конечно, предположить, что офисную контору наштапиговали суперсовременной техникой и в режиме 3-D технологий создают совершенно сходную с настоящей, виртуальную реальность, но, откровенно говоря, подобный опыт стоил огромных денег. Вряд ли бы нашёлся в мире сумасшедший, отважившийся уехать в провинциальную глубинку с целью отыскать никому не известную девчонку и закатить перед ней подобный спектакль? Поверить в версию с магией было легче.

Тем временем мучитель Александры успел по-хозяйски развалиться на одном из высоких стульев и с насмешливым любопытством наблюдал за ней.

– Нравится? – обвёл он рукой помещение. – Надеюсь, что да. Добро пожаловать, миледи, – с усмешкой склонил он кудрявую голову.

– Это ваш дом?

– Почти. Дом принадлежит моему отцу.

– Мы всё ещё в России?

– Нет. Уже в Англии.

– Как это возможно!?

– Магические порталы, артефакты и всё такое прочее... задержишься здесь подольше и всё сама сможешь узнать.

Александра в задумчивости прикусила губу:

– Положим, всё сказанное вами правда? Так какого лешего я до сих пор ни разу ничего не слышала о вашем мире? Об этом, как вы его называли – Магическом Сообществе.

– Тебя скрывали.

– От кого?

– Ты получишь ответы на все твои вопросы, когда придёт время. Но не раньше. Поверь, так будет лучше для тебя – в первую очередь.

– Я не обязана верить первому встречному.

– Ладно. Это долгая история. Видишь ли, твои родители нажили себе слишком много врагов и твоей жизни грозила опасность. Поэтому некий доброжелатель предпочёл тебя спрятать от нас от всех.

Обойдя стол по часовой стрелке, Александра уселась напротив мистера Дэйва Майлза.

– Значит, мои родители – они тоже ведьмаки? – спросила она.

– Были ими.

– Почему – были?

– Потому что, скорее всего, они мертвы.

Александра поджала губы. Выходит, в этой части её жизни ничего не меняется, и она по-прежнему круглая сирота? Что ж? Не привыкать быть одной.

– Это вы отдали меня в детский дом?

– Нет. Не я.

– Почему вы думаете, что я та, кто вам нужен? Вы ведь можете ошибиться? Спутать меня с кем-нибудь?

– Я не ошибаюсь. До нашей встречи я надеялся, что ты будешь похожей на свой мать. Но ты копия твоего отца, Лекса Аластаир Нахширон. Тот, кто видел его однажды, не ошибётся, видя перед собой его дочь.

– У меня нет никаких магических способностей.

– Их блокировали.

– Кто?

– Полагаю, одна могущественная колдунья из твоего же рода. Только кровная связь может дать такой стойкий и долговременный эффект. Просочиться сквозь Печать такой мощи, что на тебе стоит, у Дара шансов немного. Разве что, самой твоей жизни угрожала бы опасность? Я понимаю, Лекса, сейчас тебе должно быть очень страшно, – мягко добавил Дэйв Майлз. – У тебя украли сразу две жизни: одну в нашем мире, когда выбросили в мир анимагов, другую – ту, что ждала бы тебя у простых людей, если бы тебе не пришлось вернуться обратно. Мне жаль. Однако... ты должна вернуться к нам и занять своё законное место. Иначе рано или поздно проснувшаяся неконтролируемая магия тебя погубит.

– Но, если всё это правда, если я ведьма... – Александра покачала головой, пытаясь принять происходящее. – Зачем, скажите на милость, вам потребовалось зазывать меня в обыч-

ную юридическую контору? Неужели нельзя было появиться в моей жизни как-то... менее буднично? Более оригинально?

– Там стоит портал, способный мгновенно перебросить нас в нужное место. Правда, ани-маги этого не знают.

– Портал?.. Вся эта волокита с бумагами затеяна только для того, чтобы затащить меня в этот ваш чёртов портал?

– Можно сказать и так.

– Но... простите, это же ведь настоящее похищение?!

– Никто из них не вспомнит о том, что вы встречались.

– То есть, если бы вы были преступником и умыкнули бы меня для каких-нибудь своих тёмных целей, об этом никто бы даже не знал?! Какой ужас!

– Люди часто пропадают. И их часто никто не находит. Но я не преступник и тебе не враг, так что лучше не думай об этом.

Но не думать не получалось. Атмосфера в комнате сделалась тяжёлой, давящей.

Александра с вызовом смотрела в лицо мужчине, не зная, что ещё сказать или сделать.

Словно читая её мысли, он, в очередной раз, усмехнувшись, продолжил:

– В приличном обществе всё начинается со знакомства, не так ли? Так что начну традиционно, с представления, если не возражаешь? – усмехнулся он, поднимаясь перед тем, как отвести шутовской поклон. – Я – Дэйв Майлз, муж вашей матери.

– Кто?.. – недоверчиво протянула Александра.

– Ты не в состоянии расслышать с первого раза? Или понять?

– Вы – муж моей матери? – уточнила она. – Но вы – не мой отец?

– Нет.

Повисла мучительная пауза, после которой Александра выдохнула:

– Не стану даже спрашивать, что за странные отношения связывали вас с моими родителями. Не уверена, что хочу знать об этом. Но мне интересно другое – что вы планируете делать со мной?

– Уже говорил. Насколько это возможно, в короткие сроки, постараюсь адаптировать тебя к новой, *нашей* жизни. А через месяц ты поступишь в Магическую Академию.

– Вот так вот прямо и поступлю? И что я там стану делать? Я же ничего не умею и не знаю.

– Научишься. Магия как алмаз, а уж огранка дара – дело второстепенное.

Договорить Дэйв не успел. Двустворчатая дверь распахнулась, пропуская в комнату высокую и стройную светловолосую женщину.

Взгляд Александры с удивлением скользнул по старомодному тёмно-зелёному платью, обтягивающему фигуру как перчатка. При том, что от жесткого воротника с пеной белых кружев под маленьким подбородком до шлейфа, тянущегося, словно хвост, не было ни одного сантиметра голой кожи, выглядел туалет весьма вызывающе.

– Лекса, познакомься – это моя матушка, Розамунда Майлз, – представил Дэйв незнакомку.

– Ваша мать?! – искренне удивилась Александра. – Я бы скорее подумала, что это ваша сестра. При чём не факт, что старшая.

Женщина довольно рассмеялась.

– Очень приятно познакомиться, Лекса, – мелодичным голосом пропела она. – Но Дэйв, дорогой, ты должен был бы предупредить меня об этом визите.

– Предупреждать об этом тебя было бы глупостью с моей стороны, мама. Чем меньше людей знали дату, тем меньше шансов, что кто-нибудь пронюхает о том, что дочь Змея снова с нами. Или ты не готова выполнить волю отца? Хочешь пойти наперекор его воле?

В глазах женщины попеременно отразились страх и гнев:

– Я не желаю ничему идти наперекор. Просто хотела лучше подготовиться к встрече. Дорогая! – повернулась женщина к Александре, терпеливо дожидаящейся, когда мать и сын договорятся. О чём-то своём, ей малопонятном.

С показной нежностью коснулась она острым ноготком щеки Александры:

– Как ты красива! И как похожа на отца... Что ж? Добро пожаловать в нашу семью. Отчасти, она и твоя тоже. Идём, Лекса, я помогу тебе переодеться, освоиться с новыми порядками, покажу тебе дом. Уверена, тебе здесь понравится.

Александра отнюдь не разделяла этой уверенности, но понимала, что упираться бесполезно.

– Поднимись в кабинет отца, он ждёт тебя. Вам многое нужно обсудить, – бросила Розамунда сыну через плечо.

– Встретимся за ужином, – кивнул мужчина на прощание.

Глава 2

Следуя за Розамундой, Александра проходила комнату за комнатой, расположенных анфиладой – то есть ряд за рядом, непосредственно примыкающий друг к другу. Её не оставляло чувство, будто она находится в где-то в музее, академии искусств или картинной галерее. Всё вокруг было таким красивым – залюбуешься, но жить здесь как-то не хотелось.

Даже дотронуться до чего-либо лишний раз было страшно. Вдруг разрушишь идиллию?

Из богато убранного зала, где, на чём не задержи взгляд, всё такое гладкое, ровное да блестящее, вверх поднималась широкая мраморная лестница. С потолка сияла алмазными гранями огромная хрустальная люстра. С обтянутых тканью стен за ними, пока они шли, следили портреты в золочёных рамах. Все, как один, с изображением надменных чопорных людей, обладателей узких лиц и светлых волос различных оттенков и длины.

Александра с удовольствием рассмотрела бы их получше, будь у неё на это больше времени.

– В вашем роду все блондины? – поинтересовалась она у Розамунды.

– Наследство сильфов, давших ему начало, – улыбнулась та в ответ.

Александра не рискнула развивать тему. Кто такие сильфы она представляла смутно, но до сих пор жить ей это как-то не мешало. Проживет и дальше как-нибудь.

– Пойдём, подберём тебе из одежды что-нибудь более подходящее, чем эти ужасные брюки.

Чем даме не угодили джинсы – вопрос. Ну да, фирмач «китайский ряд», но в таких сейчас половина города ходит. И ничего.

Более подходящим, по мнению леди Розамунды, оказалось платье из учебника «История костюма».

Александра с каждой минутой все сильнее проникалась мыслью, что она всё-таки попала в реальности-шоу, сценарий которого явно писался после встречи сценариста с белочкой.

Прислуживала Александре тонкая сухонькая женщина средних лет, с лицом, замкнутым и холодным. Но дело своё она знала отлично. Без колдовства творила настоящую магию – внешность Александры преображалась на глазах.

Девушка едва узнавала себя в зеркале.

Лицо выглядело тоньше и благороднее в рамке из тёмных, как горячий шоколад, волос. Миндалевидные глаза под тяжёлыми веками казалось, хранят какую-то тайну. Они так и приковывали к себе внимание.

«А ведь я красива», – с удивлением подумала девушка, как будто видела себя впервые. – «Как же меняет людей одежда!».

В джинсах и футболке она выглядела обыкновенной, одной из многих – частью безликой толпы, безликая капелька. Но статусная одежда преображает.

– Так гораздо лучше, – одобрила перемены в её внешности Розамунда.

Её отражение выросло рядом с зеркальным двойником Александры. Женщины были почти одного роста, но цветотипы их внешности были прямо противоположны друг другу – светлая, прозрачная Розалинда и похожая на Белоснежку Лекса.

Выглядела миссис Майлз великолепно. Есть такие люди – словно годы для них не идут, а замирают на какой-то определённой границе. Тень прожитых лет отражается в глазах, но не оставляет на гладкой коже лица никаких следов.

– Ты не похожа на свою нежную мать, Лекса, – со вздохом уронила Розамунда. – Но такая же красавица.

Александре говорить о мёртвых родителях совсем не хотелось. Она предпочла сменить тему:

– Ваш сын сказал, что я больше никогда не вернусь назад? Это правда?

– Правда. Но не стоит из-за этого расстраиваться, моя дорогая. Тебя ждёт новая, рискованная, более интересная, чем раньше, жизнь. Твой отец признан вне закона, но было время, когда он вершил великие дела. Он – первый маг своего столетия. Имя Нахширонов широко известно в Магическом Сообществе, а ты его последний представитель.

– Нахширон – фамилия моей матери? – уточнила Александра. – Или моего отца?

– Обоих.

– Но... ваш сын сказал, что он был мужем моей мамы? А кем же тогда был мой отец? Её... любовником?

Видимо, на вопрос Александры не было приличного ответа. Лицо Розамунды вдруг сделалось надменным и чопорным.

– Мы поговорим об этом позже, если ты не возражаешь?

Входная дверь вновь распахнулась и Александра, не оборачиваясь, увидела в зеркале новое отражение, на этот раз мужское – бледное лицо с острыми чертами, чуть запавшими щеками и холодными, даже обжигающе-ледяными, глазами.

– Лиссандр Майлз, к вашим услугам, – представился мужчина.

– Ваш муж? – уточнила Александра у Розамунды.

Та коротко кивнула.

– И отец мистера Дэйва?

Снова кивок в ответ.

– Новая особенность вашего рода? Или все маги выглядят ровесниками собственным детям? – усмехнулась девушка.

Лиссандр едва заметно пожал плечами:

– Это не редкость в нашем мире. Маги стареют в несколько раз медленнее людей и живут в три, а то и четыре раза дольше. Дорогая Лекса, окажите мне услугу, повернитесь, пожалуйста, ко мне лицом, – улыбнулся он, не разжимая губ. – Не очень удобно разговаривать, обмениваясь взглядами через зеркало.

Александра покорно повернулась и недовольно нахмурилась, когда Лиссандр Майлз неожиданно схватил её за подбородок, приближая её лицо к своему.

– У нас впереди очень много работы, – с издёвкой протянул он. – Придётся тесно сотрудничать, ведь нужно как-то навёрстывать упущенное. Всего за три месяца необходимо подготовить тебя к принятию Магического Сообщества и подготовить к обучению в Академии Магии. И на всё про всё у нас не больше месяца, а этого, сама понимаешь, мало. И прими как данность – с прошлым миром контактов больше не будет. Считай, что ты умерла и попала в новую жизнь.

Александра решила для себя, что этот человек ей не нравится. Первое впечатление было не в его пользу, а от первого впечатления о людях она отказывалась крайне редко.

– Нам с Дэйвом придётся отлучиться на время, встретиться кое с кем. Обедайте, не дожидаясь нас, – Лиссандр легко коснулся лба жены мимолётным поцелуем и исчез за дверью так же быстро и внезапно, как и появился.

– Я знаю, иногда он может казаться жёстким, порою даже жестоким, но Лиссандр всегда заботится о своей семье, – как бы извиняясь за поведение мужа вздохнула Розамунда.

– Конечно, – кивнула Александра.

Про себя подумав: «Только я не его семья».

Розамунда переминалась с ноги на ногу:

– Лекса? – нерешительно начала она, – ты пока многого не понимаешь. Конечно, для тебя мы сейчас похожи на монстров, но... у нас нет выбора. Нет и не было. Приходится вмешиваться....

– Почему же «приходится»? Вы могли бы оставить всё, как есть?

– Не могли. На то есть свои причины.

– Даже так? – саркастично фыркнула Александра. – Причина, да не одна?

– Самое важное то, что, как ни искусно наложены Печати на твой Дар, если вовремя их не снять, последствия могут быть очень тяжёлыми. Печать же может сорваться в любой миг и... словом, мы заботимся не только о себе, но и о тебе.

– И что со мной будет, если Печать сломается? Что случится?

– Откровенно говоря, не знаю, – вздохнула Розамунда. – Каждый Дар индивидуален, он проявляет себя по-разному, имеет свои особенности. Но бесконтрольное пробуждение Силы всегда опасно как для самого мага, так и для его окружающих. Полагаю, Кэрри из романа Стивена Кинга отличный тому пример? Может быть и наоборот, Печать срастётся так плотно, что Дар уже не удастся разбудить никогда.

– Вот уж действительно – ужас-ужас! – насмешливо фыркнула Александра.

– Ты отрицаешь то, о чём понятия не имеешь. Это... это, как если бы дальтоник отрицал дар различать цвета только потому, что привык видеть мир чёрно-белым. Ты не понимаешь, что неполноценна, потому что до сих пор ни разу ещё не колдовала.

– Теперь меня ещё и неполноценной обозвали! Чем дальше в лес, тем толще партизаны.

– Кто?..

– Не важно, – отмахнулась Александра. – А как они станут снимать эту самую Печать?

– При помощи ритуала, конечно же. Как только решат, какой лучше использовать, так сразу же всё станет на место. Лиссандр, скорее всего, именно этим сейчас и занят. Я же говорю – всё, что он делает, делается ради семьи.

– Вам виднее, – с кислым видом кивнула Александра.

Розамунда, сообразив, что лучше сменить тему, улыбнулась:

– Пойдём, перед ужином я хочу познакомить тебя с моим сыном.

– С кем? С вашим сыном? Ещё раз, что ли? Вы, вроде как уже познакомились?

– С моим младшим сыном. Вы почти ровесники. Разве что он на пару месяцев младше?

Дом Майлзов походил на запутанный лабиринт. Александра уже на четвёртом или пятом повороте стала сомневаться в своих умениях нормально ориентироваться в пространстве.

Без проводника она тут канет в бездну, пропадёт без возврата и «никто не найдёт где могила моя».

Поворот. Ступеньки вверх. Ещё поворот – на этот раз налево. Площадка, увешанная странными гобеленами, фигуры на них словно движутся, но это всего лишь эффект от сквозняка.

Ещё поворот – длинный коридор. На этот раз чуть светлее и уютнее, чем предыдущих два.

Со стен взирали многие поколения чопорных на вид, словно слепленных из льда Майлзов. Все удивительно красивые и – удивительно неприятные.

За коридором с портретами тянулся ещё один коридор, более длинный – с генеалогическим древом. Тускло поблескивала то ли позолота, то ли латунь, мерцающая и переливаясь под светом факелов. С первого взгляда факелы казались настоящими, но, поскольку ни копоти, ни запаха не наблюдалось, Александра поняла, что они не более, чем имитация.

Длинный коридор, зажатый двумя стенами, закончился огромным окном. Было похоже на тупик, но... окно, как и факелы, оказалось всего лишь иллюзией, хотя пейзаж за ним и выглядел более, чем реальным.

За окном, с внутренней стороны похожего на мерцающую голограмму, оказалась самая обычная дверь. Ударив в неё несколько раз, не спрашивая разрешения, Розамунда вошла.

Александр не оставалось ничего другого, как следовать за ней. Как и в других комнатах, одну из стен здесь полностью занимал камин. В нём тлели красные огоньки, напоминающие глаза притаившихся чудовищ.

В комнате царил идеальный порядок.

Алекснадра пробежалась взглядом по шкафу с резной дверцей, задержался на огромной кровати (тут втроем можно ночевать без боязни помешать друг другу), скользнул по еле заметным мелочам – книге и клочке бумаги, лежавших на прикроватной тумбочке; на пузатом флакончике, напоминающем о старинных одеколوناх 19 века.

Весь интерьер комнаты был выполнен в синих тонах с серебром. Выглядело это довольно мрачно. Холодные оттенки смотрелись такими же высокомерными, как хозяева дома, и Алекснадра, ещё не видя младшего брата Дэйва уже представляла его ещё большим снобом, чем старший брат (вполне годящийся ему в отцы) и папаша Лиссандр. Третьим изданием одной тему, так сказать.

– Дэмиан, дорогой, познакомься с нашей гостьей, – проворковала Розамунда.

Алекснадра не ошиблась. Младший Майлз действительно сильно походил на отца: узкое, тонкое лицо с острым подбородком, жёсткая складка плотно сжатых губ и холод в серых глазах.

– Эта Лекса Нахширон, – представила Розамунда.

– Очень приятно.

Обманчиво мягкий голос никого не мог обмануть. Слова были вежливыми. Интонации – не очень. Таким тоном куда уместнее было бы сказать: «Катись отсюда к чёртовой матери».

Встретившись с прищуренным взглядом младшего из Майлзов, Алекснадра сообразила, что просто стоит и тупо таращится на молодого человека. На расстёгнутую до середины груди белую рубашку. На дорогой кожаный ремень, обёрнутый вокруг узких, особенно по сравнению с плечами, бёдер.

Осознав тот факт, что она тупо глазеет на него, Алекснадра покраснела и отвернулась, делая вид, что внезапно заинтересовалась интерьером.

– Надеюсь, вы подружитесь?

Никто, слушая фальшивый голос Розамунды не поверил бы в её искренность. Алекснадра точно не поверила.

– Нашей гостью понадобятся поддержка и внимание. Вам предстоит вместе учиться, так что будет лучше сойтись поближе, узнать друг друга. Ты ведь позаботишься о ней, мой мальчик? Я могу на тебя рассчитывать?

– Конечно, мама, я позабочусь о нашей дорогой гостье, – прозвучало в ответ голосом автомата.

– Отлично! Оставляю её на твоё попечение, – просияла улыбкой Розамунда. – Не стану вам мешать.

Прекрасная леди без всяких церемоний спихнула Алекснадру на руки сыну, а тот, судя по выражению его лица, был совершенно не рад такому повороту событий. У Дэмиана, кажется, были свои планы на остаток вечера и Алекснадра в них точно не входила.

Взгляд у Дэмиана был неприятный. Слишком взрослый и жёсткий. Алекснадре сделалось неуютно. Хотя – чего там? Ей в этом доме всю дорогу было неуютно.

– Ну что? Будем считать, что с формальностями покончено? – приподнял бровь Дэмиан, делая ленивый жест в сторону кресла-ракушки, стоявшего у камина. – Присаживайся.

– Спасибо. Я лучше постою.

– Как долго? Весь вечер? Как хочешь, конечно, – с явной издёвкой проговорил он, – но я бы на твоём месте всё-таки присел.

Чтобы не смотреть Дэмиану в глаза, Алекснадра опустила голову, будто раздумывая над предложением, отмечая про себя, что стоять так близко к ней ему было вовсе не обязательно.

– Нет, если ты предпочитаешь всё время стоять, как лошадь или... – Дэмиан замер, словно прислушиваясь к чему-то.

Алекснадра невольно последовала его примеру, но слух её не улавливал ни звука.

– Чёрт! – прорычал он.

Недолго думая, странный малый внезапно схватил Александру в охапку, притянул к себе, обнял за талию и – поцеловал! От растерянности она даже не вырывалась.

Прикосновение чужих губ вызвало непривычное волнение. От парня пахло лимонным соком, перцем и, почему-то – дождём. Скорее даже озоном, как после грозы.

Резким движением плеч Дэмиан скинул с себя рубашку, позволяя рукам Александры почувствовать гладкость кожи на его плечах и груди.

Александра и сама не заметила, в какой момент ответила на его поцелуй. Выгнулась в его руках, прижимаясь ближе, запуская руки в светлые волосы.

Они целовались и целовались. Снова и снова. Пока их уединение не нарушил резкий и яростный окрик:

– Какого чёрта вы тут делаете?!

Руки Дэмиана разжались, позволяя Александре обернуться и увидеть удивительно красивую девушку. Со стервозным, высокомерным и заносчивым выражением личика.

В зелёных глазах поразительной яркости горела дикая кошачья ярость.

– Дорогая, – с мерзкой ухмылкой протянул Дэмиан. – Я же столько раз просил тебя не вламываться в комнату без стука? Я чем угодно мог тут заниматься.

Ухоженная ручка вспорхнула. Через мгновение прозвучал хлёсткий звук пощёчины.

– Ты мне за это заплатишь!

Девушка, круто развернувшись на каблуках, словно смерч, вылетела вон из комнаты.

Дэмиан рассмеялся ей в след и нельзя сказать, чтобы смех его был приятным или милым.

Александра, проводив «внезапную» девицу взглядом, поинтересовалась:

– Что это сейчас тут такое было? И кто она такая?

– Я не собираюсь тебе ничего объяснять.

Александра, недобро прищурившись, окинула парня недобрый взглядом. Ей совсем не понравился поцелуй (именно тем, что понравился... или почти, ну... не важно!). В любом случае без него было бы лучше.

– Хорошо. Не объясняй. Пойду, найду зеленоглазую красотку, познакомлюсь с ней поближе и обо всём ей расспрошу. Твоя мама в качестве информатора тоже сгодится.

Как Александра и предполагала, не успела она дойти до двери, раздался недовольный голос:

– Что ты хочешь знать?

Она послушно притормозила:

– С какой стати ты, ни с того, ни с сего, полез ко мне целоваться? И кто эта милая девушка, для которой разыгран этот спектакль?

– Эта девушка Миона Лейн, моя почти официальная невеста. Наши отцы настаивают на нашей помолвке, Мионе эта мысль, судя по всему, тоже по душе. А я, как ты можешь догадаться, вовсе не стремлюсь к этой свадьбе. Будет неплохо, если она вдруг обидится и свалит куда-нибудь... – да хоть, лишь бы подальше. Пусть даже хотя бы и на время. Но лучше если навсегда.

Любовная история с принуждением к браку? Да ещё в реальной жизни? Интересно.

Усмехнувшись, Александра по привычке скрестила руки на груди.

– Кстати, а что тебе не нравится? Почему ты против? Девушка-то прехорошенькая.

– Не твоё дело, – попытался огрызнуться Дэмиан, но от Александры не так просто было отделаться.

– Ну, если бы ты не втянул меня в эту страстную сцену, я бы и спорить не стала – дело не моё. Но теперь – сам виноват. Не нужно было меня целовать, я бы не полезла к тебе с расспросами.

– Думаешь, этот поцелуй что-то значит? – в глазах отразилась усталость, а голос его прозвучал так резко, что при иных обстоятельствах Александра непременно бы обиделась.

– Любой поступок что-то да значит. Так что и он – тоже. Но о том, что значит эта твоя нелепая выходка долго думать не приходится. Всё ясно без лишних слов.

– Что тебе ясно?

Оказывается, выражение лица, которое Дэмиан демонстрировал Александре до сих пор, было просто образцом приветливости – по сравнению со злостью, большими буквами написанной на нём сейчас.

– Мне ясны сразу две вещи. Первая – ты по какой-то причине не можешь взять на себя смелость отказаться от брака, второе – надеешься заставить девушку сделать решительный шаг за себя, подсунув ей свинью покрупнее. И всё это наводит меня на нелестную для тебя мысль – да ты просто трус, Дэмиан Майлз.

Он по-прежнему стоял у стола и, засунув руки в карманы, зачем-то перекатывался с носка на пятку:

– На будущее прошу учесть – я не люблю, когда меня оскорбляют. И не терплю, когда меня называют трусом.

– А как назвать человека, который не отваживается сделать то, что хочет, перекладывая решение на кого-то другого? Ладно, мне, если честно, на ваши разборки по фиг. Но на будущее тоже прошу учесть – я не люблю, когда меня целуют без моего на то разрешения, – заявила Александра.

– Учту обязательно.

– Вот и чудесно!

Глава 3

– Вот и чудесно, – повторила Александра. – А вообще-то можешь забыть всё, что я только что сказала.

Дэмиан пожал плечами:

– Уже забыл.

Словно не слыша его, Александра продолжила:

– Я сбегу отсюда при первом же удобном случае.

– Спасибо, что так доверчиво сообщаем тебе об этом, – усмехнулся он. – В свой черёд обещаю сделать всё, от меня возможное, чтобы не дать им осуществиться.

– Считай, это бонус тебе за то, что ты отлично целуешься, – огрызнулась Александра.

– А я отлично целуюсь? – сощурился Дэмиан.

– Мне понравилось, но значение это не имеет.

– Значения, может, и не имеет, но приятно знать. У нас говорят: лесть располагает к льстящему. И пока я к тебе расположен, скажу честно – сбежать у тебя не получится.

– Сбегу! – упрямо буркнула Александра.

– Да ты даже в дверь выйти не сможешь, – засмеялся Дэмиан. – Дом зачарован. Войти и выйти можно только с помощью магии, а твои чары заблокированы – это раз. Ты не знаешь активизирующую портал-руну-ключ – это два. Но даже если предположить невозможное и вообразить, что ты всё-таки выбралась и даже нашла дорогу... кстати, ты хоть в курсе, что находишься уже не в России?

Александра мрачно кивнула.

Дэмиан рассмеялся.

– Ты никому здесь не противник, Лекса. Без моих родителей, милостиво согласившихся стать твоими опекунами, в нашем мире ты ничто и никто – полный ноль. Тебе не уйти и не сбежать, да и давай начистоту – ни идти, ни бежать тебе попросту некуда.

Александра пристально поглядела на юношу:

– И с чего бы твоим родителям проявлять чудеса милосердия? Ни твоя мать, ни уж, тем более, твой отец как-то не похожи на мать Терезу?

– Мой старший брат был женат на твоей матери.

– Странная причина, особенно если учесть тот факт, что он не мой отец.

– Слушай, я не в курсе старых счётов, но как бы там не было, тебе-то они на руку. Вот и пользуйся.

– «Бойся троянцев, даров приносящих», – покачала головой Александра. – Я не понимаю мотивов, движущих твоими родителями. Твоей матери было бы логичней вышвырнуть меня за дверь, не церемонясь, но она зачем-то пытается быть со мной милой. Что за этим что-то кроется? По какой причине я важна твоим родителям?

Дэмиан вздохнув, вновь пожимая плечами:

– Я не знаю, честно. Но что бы там ни было, нам с тобой глупо ссориться. Мы можем стать, пусть, если и не друзьями, то союзниками или приятелями. Тем более, что мне тоже понравилось, как ты целуешься, – усмехнулся он. – Можем, как-нибудь, повторим?

Александра и эту его реплику предпочла пропустить мимо ушей.

– Твой брат сказал, что мы не в России. Мы сейчас в Англии?

– Не совсем так. Место, где мы сейчас находимся, оно как бы в другом измерении. Именно потому таким, как ты, отсюда точно не уйти самим, без помощи магов. Ах, да, ещё не сказал – на тебе навешено как минимум несколько поисковых заклинаний. Так что даже если провалишься в Тартарары, тебя найдут.

– И вернут?

– И вернут.

– Спасибо за науку. Ты просто кладёшь ценной информации.

– Добро пожаловать в новую реальность, – отвесил игривый поклон Дэмиан.

Александра отвернулась и некоторое время бессмысленно глядела в окно, где клубилось серое низкое небо.

– Моё появление здесь для тебя не новость? – спросила она, и отчего-то каждое слово давалось с трудом.

Когда тебя бросают в младенчестве, даже если потом появляются приёмные родители, даже если в дальнейшем жизнь складывается хорошо, всё равно остаётся отпечаток и на душе, и на судьбе. Это как клеймо – знак, что при рождении самым важным в жизни людям ты оказалась не нужна. И этот изъян не проходит, не сглаживается. Не важно, с обидой ли, с прощением, но ты всё время оборачиваешься в прошлое, в надежде разглядеть тех, кто тебя бросил, предал, потерял.

– Я давно знал, что рано или поздно ты появишься. Тебя вернут. Мне придётся изображать из себя старшего брата младшей сестры, о которой я никогда не мечтал.

– Хотя на самом деле я старше?

– Всего-то на пару месяцев, – вновь пожал он плечами.

Любимый жест?

Александра пристальной вгляделась в нового знакомого. Всё в нём выражало протест против роли, что ему навязали – гордо расправленные плечи, упрямо вздёрнутый подбородок, дерзкий взгляд.

– Мне придётся опекать тебя. Наставлять. И охранять, – сообщил он.

– Тебе станет легче, если я скажу, что мне это нужно как прошлогодний снег? Может быть, даже меньше? – тряхнула головой Александра. – Я от открывающихся перспектив не в восторге, но для тебя они хотя бы не неожиданность. Так что ты передо мной всяко в выигрыше.

Огонь из камина искрился в светлых волосах юноши, окрашивая их в розоватый свет. Александра снова отметила, что внешность у юноши очень интересная. Да, ладно, чего там? Он один из самых красивых парней, которые ей встречались. Тонкие черты лица, лёгкие и невесомые, словно карандашный набросок на белой бумаге; большие глаза, четко очерченный рот с пухлыми чувственными губами. Ей так же импонировала его ленивая расслабленность в движениях.

– Почему меня пришлось прятать? – продолжила она задавать вопросы, стараясь отвлечься от ненужных мыслей. – Если я действительно ведьма, что заставило вас заблокировать мои способности? Кем были мои родители? Почему твой брат женился на женщине, беременной от другого?

– Твой отец был одним из самых выдающихся, можно даже сказать, великих магов. При других обстоятельствах он мог бы владеть этой частью суши. Думаю, мой брат просто выполнил приказ, сделав то, что ему велели. Возможно, выбора ему и не оставляли. Но, с другой стороны, мне кажется, он вполне искренне любил твою мать. А вообще, я не в курсе подробностей. Меня в них не посвящали.

Александра нахмурилась, пытаясь понять, что стоит за его словами, которые Дэмиан очень тщательно подбирал:

– Твой отец он... словом, из-за него в Магическом Сообществе разразилась настоящая война. А твои силы... многие из тех, кто в курсе твоего рождения, верят, что внутри тебя существует очень опасная тёмная магия – магия Змеиного Племена. Кроме очень узкого круга людей, теперь считается никого из Нахширонов в живых не осталось – все истреблены.

– Нахшироны? Это моя фамилия? Моя семья?

– И твоё Тёмное Наследие. Ты прямой и единственный потомок очень могущественного рода, обладающего огромной разрушительной силой. Нахшироны могли впускать и выпускать в наш мир демонов, могли обращать живых людей в нежить, могли, при желании, иссушать не только простых людей, но даже магов, выпивая их магическую и жизненную энергию словно вампиры – кровь.

Выдвинув ящик одной из тумбочек, Дэмиан вытащил оттуда старую тетрадь. Даже не тетрадь – манускрипты, оплетённые в кожу, подозрительно напоминающую человеческую.

– Что это? – с тревогой глядя на подношение в его руках, спросила Александра.

– Заклинания, созданные твоим отцом. Твари, вызванные им из преисподней. Всё, над чем вы, Змеи, властны – всё хранится здесь. Ну, может быть, не всё – большая часть точно. Можешь просмотреть на досуге. Но предупреждаю: твои предки – зло во плоти. Когда твой отец пал, война была проиграна и на его сторонников началась настоящая охота. Скрыться и отмазаться было очень нелегко. Искали всех, кто был причастен. А твоя сила была как маяк. Так что тебя скрыли, чтобы спасти твою жизнь.

Александра нахмурилась:

– Мои родители были чудовищами?

– Не просто чудовищами – могущественными чудовищами. С самого начала было понятно, что одни станут охотиться за тобой, чтобы уничтожить, другие – чтобы завладеть заключённой в тебе магией. Так что среди не-магов тебя спрятали исключительно для твоей же пользы.

– Было бы отлично, если бы там меня и оставили! – в сердцах заявила Александра.

– Приходит момент, когда ни одной, даже самой прочной плотине, не сдержать хлещущего потока, поэтому приходится открывать шлюзы.

Александра не склонна была к метафорам, они её занимали мало.

– Раз магия во мне крепко спит, зачем её будить? – гнула она свою линию.

– Чтобы внезапно проснувшись, она тебя же и не уничтожила. Ты особенная, Лекса. Ты сейчас как бомба с часовым механизмом, а часики тикают. Переживаешь за тех, к кому привыкла? Кого полюбила? Вот и оставайся с нами, иначе подвергнешь других людей опасности. Пойми, мы не злодеи и не герои – просто люди, которые делают то, что должны.

Александра слушала его, хмурясь.

– Но... мои настоящие родители... они ведь были хорошими людьми, да?

Дэмиан отвёл взгляд:

– А в твоём представлении «хорошие» люди – это что?

– Может быть те, кто не пытаются устраивать революции и государственные перевороты? Свергать чужие порядки с тем, чтобы навязать свои? – вздохнула она тяжело.

– Что тебе сказать? Эссус Нахширон был из тех, кто ради своей великой цели готов жертвовать жизнью, как правило – чужой, но и своей не пожалел бы.

В комнате повисла гробовая тишина. Даже тихий треск догорающих в камине поленьев казался оглушительным.

– А моя мать? –спросила Александра. – Она была какая?

– Мне-то откуда знать? Я никогда её не видел. Брат говорил, что она была красивой, словно сидхе – словно не живая женщина, а ожившая мечта или грёзы. А от других я слышал лишь то, что она была до последнего, фанатично предана твоему отцу. Когда тот пал, она даже и не пыталась спастись. Одни говорили о ней с ненавистью, другие – со страхом. Мне и самому частенько было интересно посмотреть, какой она была на самом деле.

Александра не смогла сдержать смешка:

– Мой папаша похож на Волдеморта, мамаша – вылитая Белла Блэк. А ты, кузен, кстати, неплохо смотрелся бы в роли Драко Малфоя. Ну, а твоя мамочка и папочка – им по плечу роли Нарциссы и Люциуса.

– Читал эту книжку, занятная вещица. Кстати, там есть моменты, реально похожие на нашу действительность.

– Крестражи?

– Что?..

– Ну, знаешь? игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, заяц в сундуке?..

– Нет! Такого не помню.

Какое-то время они молча сидели рядом, в задумчивости глядя на огонь.

– Как звали мою мать? – тихо спросила Александра.

– Лейла. Лейла Аластаир Нахширон.

– А в девичестве?..

– В девичестве и звали. После свадьбы она стала одной из нас Майлзом. Так что формально ты моя родственница. Сестра моего брата.

– Но получается, моя мать была родственницей моего отца?

– Если точнее, его внучатой племянницей.

– Господи, какой ужас!

– В вашем мире – несомненно. Любой внучатый дедушка уже не способен произвести чарующее впечатление на девушку, если, конечно, оно, это чарующее впечатление, не на волшебном долларе основано. Но в Магическом Сообществе разница в возрасте чаще всего это лишь разница в жизненном опыте – маги стареют совсем не так, как обычные люди.

– Рад, что фамилия Диамонт тебе по душе. Потому что девяносто пять процентов против пяти, что носить её тебе долгие годы.

Ответить Александра не успела. Дверь снова распахнулась, пропуская Розамунду, являющуюся сама по себе отличной иллюстрацией к вышесказанному.

Александра попыталась про себя прикинуть возраст женщины. Если её сын был женат на её матери, значит уже ко времени её рождения женщине, как минимум, могло быть около сорока. Александре сейчас девятнадцать. А значит, Розамунде и Лиссандру не меньше шестидесяти.

Но выглядели оба на тридцать пять – сорок. Никак не старше. Причём оба оставались невероятно привлекательными и сексуальными.

Розамунда успела переодеться к ужину. На ней сейчас было лёгкое фиолетовое платье сложной конструкции и баснословно дорогие бриллиантовые украшения, нежно поблёскивающие на груди, в светлых волосах, в аристократических ушках.

– Вижу, вы неплохо поладили? Чудесно! – довольно заулыбалась она. – Дэмиан, я рада, что вы подружились.

И всё же Александре показалось, что улыбке этой женщины недоставало искренности. Взгляд оставался настороженным, как у ставивший сметану и боящейся наказания кошки.

– Дэйв и Лиссандр уже вернулись, – добавила она, – и с ними Нортон Хэйс. Так что не задерживайтесь, милый. Не заставляйте себя ждать.

Окинув Александру взглядом, Розамунду, круто развернувшись на каблуках, вышла из комнаты сына.

Александре не оставалось ничего другого, как идти следом.

– Кто такой Нортон Хэйс? – спросила она.

– Директор Магической Академии, где вам предстоит учиться.

– Это реально? То есть, вы вполне серьёзно?..

– Что именно? – замедлила шаг Розамунда.

– Я – в Магической Академии? Не знаю, как в вашем мире, но у нас, прежде чем попасть в высшее учебное заведение, следует пройти низшие ступеньки. Ну там, детский сад, школу, колледж. Нельзя выучить интегралы, не освоив таблицу умножения.

– У тебя есть несколько недель на то, чтобы пройти базу по индивидуальной программе. И Нортон Хэйс взялся лично поспособствовать твоему развитию.

– Несколько недель?.. – присвистнула Александра. – Благодарю за веру в меня, миледи, но боюсь, мне придётся всех разочаровать, не оправдав высоких ожиданий.

Споткнувшись о ледяной взгляд Розамунды, Александра смолкла. А та поспешила скрыть свои истинные мысли за очередной обворожительной улыбкой:

– Тебе придётся сделать невозможное. Все надеются, что единственный оставшийся в живых потомок Нахширонов окажется гением.

– Жаль разрушать чужие надежды, но в магическом плане я полный лузер.

– Нортон Хэйс дал клятву верно служить до последнего вздоха нашему общему делу.

– И как нам это поможет? – уточнила Александра.

– Будем надеяться, хоть как-то.

Розамунда зачем-то поправила и без того идеально лежащую прядь волос.

«Аминь», – так и хотелось добавить Александре, но она сдержалась.

Толкнув дверь, они вошли в жарко натопленную комнату – столовую, судя по длинному столу и ряду стульев. Над головами огромная люстра разбрасывала солнечных зайчиков, отпрыгивающих от длинных хрустальных подвесок. Ноги утопали в ворсе пушистых ковров. Глаза разбегались от обилия на стенах фресок, гобеленов и оружия.

Мужчины шептались у окна. Вид у них был самый, что ни на есть, заговорщицкий.

Когда женщины вошли, на них обратилась две пары одинаково серых глаз – отца и сына, Дэйва и Лиссандра. У Нортон глаза оказались чёрными, как непроглядная ночь и такие же чёрным, коротко состриженные, волосы.

При появлении Александры будущий директор уставился на неё с жадным любопытством.

– А вот, наконец, и вы, мисс, – внезапно протянул он ей руку для пожатия.

Александра в неуверенности покосилась на раскрытую ладонь.

– Рад наконец видеть вас, – добавил будущий директор.

– Пора к столу, господа! – пригласила всех Розамунда.

Александра почувствовала себя совсем не в своей тарелке, когда мистер Хэйс предупредительно отодвинул для неё стул.

Краем глаза подглядывая за Розамундой, она старательно копировала её манеры, стараясь так же невозмутимо и изящно опуститься за стол, как это проделала мать Дэмиана.

Окинув взглядом сервировку стола, с обилием ножей, ложек, вилок, тарелок и блюд, Александра ощутила острое желание завопить, как героиня «Москва слезам не верит»: «Нет! Я заливную рыбу не ем! У меня на неё аллергия!». Но, подавив панику и неуверенность, продолжила играть роль невозмутимой аристократки. Что делать? Нужно соответствовать навязанному образу.

Александра потянулась к вилке, заставляя себя положить в рот несколько кусков, чего конкретно, она толком так и не разобрала – чёртов директор продолжал буравить её взглядом, отбивая последний аппетит.

– Ты похожа на своего отца, просто поразительно похожа! – воскликнул он.

– Боюсь, это и другим будет бросаться в глаза, – заметил Дэйв Майлз, хмурясь.

От его холодного, язвительного голоса в комнате словно сделалось на пару градусов прохладней.

Александра старалась не смотреть на отца. Лучше уж наткаться на чёрные глаза Нортон Хэйса. Холодные тона всегда сильнее тёплых, поэтому взгляд Дэйва ей было выносить сложнее, трудно даже объяснить почему. Вроде бы он спокоен и лишь самую капельку насмешлив, но сквозь спокойный, невозмутимый вид сочилось нечто настолько горькое, от чего дух захватывало.

У Александры создавалось впечатление, что этому человеку всё равно, жить ему завтра или умереть.

Что-то в прошлом сожгло его дотла и, созерцая бледное лицо мужа своей матери: тёмные тени, падающие от длинных бархатных ресниц, чуть прикушенный уголок рта, Александра не могла не задаваться вопросом о том, какую роль в прошлом этого человека сыграла Лейла Аластаир? Что за скелеты прячет он в своём шкафу? Любил ли он бывшую жену? И если да, как это скажется на его отношении к ней, её дочери?

Перехватив её взгляд, Дэйв ответил ей таким же пристальным вниманием. Александра, сбита с толку, упустила на мгновение нить разговора и общий смысл обронённой Лиссандром фразы выпал из контекста:

- Нет двух правд, а цель всегда оправдывает средства. Лекса, вы со мной согласны?
- Нет, – ответила она машинально, не слишком задумываясь, на автомате.
- Нет? – Лиссандр удивлённо приподнял брови.

Отблеск пламени играл на его длинных платиновых локонах. В восковых, заострившихся чертах Александре мерещилась зловещая, птичья красота.

Его сыновья унаследовали её в полной мере. Что у отца, что у сыновей изящество дремлющей стали прослеживалось в каждом движении, сияло, как нимб над головой.

Только почему в жёлтом сиянии нет-нет, да и проглядывал алый отблеск?

Александра моргнула. Ну, конечно же! Это просто отблеск пламени, не более того.

Что за наваждение?

– Что со мной? – сдавленно прошептала она.

Взгляд её метнулся к Дэйву Майлзу, отмечая, как тот раздражённо откидывает со лба прядь влажных волос.

Розамунда поднялась с места и мягко, с грацией подкрадывающейся кошки, приблизилась:

- Всё в порядке. Всё нормально. Тебе совершенно не о чем беспокоиться.
- Мне... мне так не кажется... я странно себя чувствую... вы что-то подсыпали?..
- Всего лишь зелье. Оно поможет расслабиться, чтобы легче пройти через Ритуал, – серые глаза Лиссандраа оставались бесстрастными.

А вот в глазах Нортон Хэйса горел нездоровый азарт. У Дэйва Майлза они были полны ленивого безразличия, а Дэмиан вообще старательно избегал на неё смотреть.

– Что?.. – она попыталась подняться со стула, но комната плыла и кружилась перед глазами. – Что со мной такое?!

– Это для твоего же блага, дорогая.

На возражения не осталось силы.

В панике Александра пыталась удержаться в сознании, но оно немилосердно ускользнуло. И не то, чтобы совсем, а как-то... особенно неприятным образом. Тело сковало сонным параличом, веки отяжелели. Действительность осознавалась, но словно через воду, как бывает на грани сна – ты уже не здесь, но и в другое измерение ускользнуть не удаётся.

Что-то кружилось, вертелось, будто луна на сковородке у ведьмы.

Когда пол вернулся на положенное место, в нос ударил запах земли и прелых листьев, будто она переместилась в лес. Воздух был перенасыщен влагой.

– Ну, вот и всё. Доверься нам, девочка. Будь умницей.

Если бы у Александры был хотя бы малейший шанс послушаться, доверять этим сумасшедшим она стала бы в последнюю очередь. Но выбора у неё не было.

Они действительно оказались в лесу. Фигуры, кажущиеся в окружении домашних стен вполне обыденными, теперь выглядели пугающими. Все в чёрном, с наброшенными на голову капюшонами. Впрочем, угадать, кто-есть-кто, всё равно оставалось несложно: мужчина со

светлыми волосами, рассыпавшимися по плечам – Лиссандр; тот, изящный и подвижный – Дэйв, а Дэмиан тот, наименее высокий и наиболее хрупкий; тот, кто держался в стороне.

– Что вы собираетесь делать?! – затравленно озиравлась Александра.

Когда её взгляд наткнулся на деревянный ящик, до ужаса напоминающий гроб, её накрыло паникой.

– Нет!!!

Дэйв схватил её за руки сзади, не давая попятиться или увернуться. Голос его был медовым, но каждая капля этого мёда сочилась ядом:

– Для каждого Ритуала требуются подручные материалы.

– Подручные материалы?! Это гроб!

– Не волнуйся. Всё должно получиться. Всё будет хорошо.

– Что именно?! – попыталась уточнить Александра.

Но ответа так и не последовало.

Единственная женская фигура в этом сумеречном лесу могла принадлежать только Розамунде и, судя по напряжённой позе и нервным, судорожным движениям, она отнюдь не испытывала уверенности в правильности происходящего.

– Может быть, не стоит торопиться? – скороговоркой проговорила она, переминаясь с ноги на ногу. – Разве не будет правильной, если мы подготовим её? Научим хоть чему-нибудь?

– Чем раньше удастся разбудить в Лексе змеиную магию и её тёмную сторону, тем лучше для всех нас.

– Да чего вы от меня хотите-то?! – кричала Александра, вспугнув своим отчаянным возгласом пару ворон с ближайших кустов. – Отпустите меня!

Дэмиан, Лиссандр, Розамунда и Нортон Хэйс окружили деревянный гроб, словно жертвенный алтарь. Это не могло понравиться и это Лексе категорически не нравилось!

В руках Розамунды оказался тонкий стилет. Им она сделала тонкий надрез у себя на запястье. Закапавшая кровь в вечерних сумерках выглядела густой, чёрной и вязкой.

Стоило нескольким каплям упасть на деревянную поверхность, как на крышке гроба холодным голубым огнём вспыхнули символы – вспыхнули сами собой.

Александра, перестав вырываться, смотрела, точно зачарованная.

– Подойди, дитя, – мягким вкрадчивым голосом повелел Нортон Хэйс.

Сопrotивляться не получалось. Не грубо, но, тем не менее, настойчиво, Дэйв Майлз подтащил сопротивляющуюся Александру к так пугающему её артефакту.

– Взгляни! Круг олицетворяет мать-землю, из которой произрастает всё – и темное, и светлое; и живое, и неживое. Всё, что прячется в её недрах, выходит из неё и уходит в неё, когда приходит срок – вечный, неразрушимый круг Жизни и Смерти. Его не надо бояться. Доверься нам. Доверься той Силе, что не даст тебе погибнуть, но проявит себя.

– Вы точно уверены, что это сработает? – встревоженно спросил Дэмиан, затравленно переводя взгляд с отца на его старого друга, чем ни капли не вселил уверенности и спокойствия в душу Александры.

– Заткнись! – грозно оборвал сына Лиссандр.

– Это единственный способ, – заверил Александру мистер Хэйс. – Задача оставшихся – соединить элементы. Но общий успех нашего заклинания можешь определять только ты.

– Да я вообще не понимаю, чего вы от меня хотите! – Александра была на грани истерики. – Я лишена магии! Как я могу определять хоть что-то, раз я даже элементарно отказаться участвовать в этом не могу?!

– Верь! – веско уронил единственное слово Лиссандр.

– Верить?!

– Верь в то, кто ты, – эхом вторил голосу Лиссандра Дэйв Майлз. – Верь в то, кем хочешь стать.

– Я хочу стать бизнес-вумен! Отвалите от меня с вашими сектанскими идеями! Пустите меня! Нет!!!

– Это может тянуться бесконечно, – раздражённо мотнул головой Лиссандр. – Давайте уже покончим с этим. Солнце вот-вот погаснет. На уговоры у нас нет времени.

Стоявшие вокруг колдуны вытянули руки к небу и Розамунда затянула речитативом:

– Взываем к тебе, Мать-Земля! Тело её – очисти, дух – высвободи! Пусть прорастёт то, что брошено, словно семя; что вызрело и готово расцвести. Слово моё крепко! Да будет так!

Александра готова была поклясться, что тонкие кинжалы, сверкнувшие в руках магов, материализовались прямо из ниоткуда, как надписи на крышке гроба до этого.

Синхронно, как по команде, маги вогнали зажатые в ладони стилеты в деревянный алтарь. Голубые знаки потемнели. Центрические круги пульсировали, как если бы к обычной картинке вдруг добавили анимацию.

– Протяну руку, – велела Розамунда.

Александра и не думала слушаться, но Дэйв силой заставил её выполнить требование колдуны. Стиллет царапнул кожу на ладони. Тонкий порез вспыхнул резкой, но терпимой болью.

– Приложи руку к центру круга. – велел Дэйв. – Давай!

Александре пришлось выполнять всё, что от неё требовали.

Стоило коснуться окровавленной ладонью грубо выделанных досок, как знаки поменяли голубое сияние на багровое. В лицо ударил порыв ветра. Деревья над головами закачались с неистовой силой, словно находились в полосе грозового фронта. Волосы Александры заплоскались по ветру. Но капюшоны, как ни странно, с лица колдунов не сдуло.

– Открой короб! – перекрикивая ветер, рычал Дэйв.

Видя, что Александра снова медлит, до боли сжал пальцами её руку:

– Открывай!

Гроб оказался пуст, если не считать лежащего внутри странного металлического предмета, напоминавшего авторучку.

Александра протянула руку и, как только пальцы коснулись предмета, её, как железные стружки магнитом, притянуло ко дну ящика.

Это сложно описать словами. Секундой ранее она стояла в кольце рук Дэйва, а вот теперь лежит в гробу и дикими глазами смотрит снизу-вверх на фигуры без лиц, склонившиеся, чтобы задвинуть крышку.

– Что вы делаете?! Нет! НЕТ!!! Выпустите меня!!! Выпустите меня отсюда! – верещала Александра, изо всех сил молотя руками по крышке.

– Умри на земле, чтобы твоя слабая человеческая суть умерла вместе с тобой, а сила, данная от рождения, возродилась ко славе.

– Нет! Нет! Нет!!!

В отчаянии снова и снова ударяла она руками о крышку гроба, в котором её замуровали. Сбивая костяшки пальцев в кровь, но не чувствовала боли.

– Вы не похороните меня заживо!

Александра слышала, как воет высоко в ветках деревьев ветер.

– Прошу, не надо! – судорожно зарыдала она.

А потом притихла, прислушиваясь к странному стуку. Словно горох раскатывался. Она не желала осознавать, что это значит, но не понять было нельзя – её засыпали землёй.

Глава 4

– Выпустите меня!!! – истошно, срывая голосовые связки, кричала Александра. – Пустите! Помогите!!! Пожалуйста!

Вскоре крик сам собой замер на губах. Света не было ни полоски. Снизу тянуло такой влагой и холодом, каких раньше Александра не могла себе даже вообразить. Стало тихо-тихо. Но хуже всего – воздух сделался тягучим и вязким настолько, что словно прилипал к гортани, забивая горло как комом, не желая проходить в лёгкие.

Её погребли заживо! Александра живой лежала в могиле.

Никогда у неё не было клаустрофобии. Да ей в голову не могло прийти, что придётся оказаться под землёй, один на один со Смертью! Да единственный живой звук тут – стук её сердца.

Гулкий. Тревожный. Глухой.

Потом явственно послышался шорох в земле, совсем рядом с ней – там, всего лишь за тонкой дощатой стенкой что-то ползло. Крот? Медведка? Змея? Клубок червей, не нашедших в себе силы дожидаться, пока её душа покинет тело, уже приготовился наброситься на добычу?

В диком животном ужасе Александра принялась лупить каблуками куда ни попадя; коленями, локтями, ладонями, пятками – она билась, словно бабочка в стекло. Но в тесном узком ящике особенно не разбушуешься, только зря тратились и без того малые запасы воздуха. В какое-то мгновение пришло понимание, что кислорода совсем не осталось и она вот-вот задохнётся.

Никто извне на помощь прийти не спешил.

Вытянувшись, сложив на груди руки, словно и впрямь мертвая, Александра попыталась сосредоточиться. Так, вдох – выдох. Она – ведьма. Сила, заблокированная в ней, должна её спасти. Вся надежда только на это. У неё осталась только она и больше рассчитывать не на кого и не на что.

Когда Александра вырвется, когда вернёт себе то, что должно было принадлежать ей от рождения, она поквитается со своими обидчиками. Ещё как поквитается!

Сжав руки в кулаки, переплавив смертельный ужас в ярость, а ярость обратив в копьё, Александра мысленно ударила им о землю, как посохом:

– Выпусти!

Ветер, зародившийся в районе солнечного сплетения, ударил в невидимое стекло, ломая прутья клетки, о наличии которой Александра раньше и не подозревала. Что-то яростное, чёрное, незнакомое – и в то же время родное, неоспоримо ей принадлежащее! – рванулось вперёд чёрным вихрем.

Ударило снова и снова, как взрывной волной раскидывая в стороны сомкнувшуюся землю, выталкивая из могилы ящик. Заставило в мелкие щепки разлетаться дерево.

Ветер стих.

Александра стояла в середине круга. Вокруг дотлевала голубым пламенем её несостоявшаяся темница.

– С возвращением, дорогая, – радостно улыбнулась Розамунда.

Холод, сковавший тело, достал до души и никак не желал уходить. Разрастался, будто уродливый цветок, проходя через сердце, карябая острыми шипами и, вонзаясь изнутри, оставлял шрамы. Александре мерещилось, будто вовсе не символически её похоронили в одном месте, чтобы она смогла воскреснуть в другом.

Стоящие вокруг люди в чёрном виделись бесами, пришедшими за ней, чтобы отвести в чистилище.

Она постаралась подавить тошноту и головокружение, вызванное перемещением из леса обратно в дом. Дэмиан молча поставил перед Александрой дымящуюся кружку ароматного напитка. По запаху невозможно определить, что за растения входили в его состав.

– Выпей, это поможет взбодриться. Присядь. Наверняка устала?

«Устала» было не совсем то слово, которое подобрала бы Александра для описания своего состояния. «Опустошена», «напугана», «в шоке», «обескуражена», но не «устала».

– Ведьмы могут менять реальность усилием воли?

– Что, прости? – повернулась к Александре Розамунда.

– Я спрашиваю, можно ли сделать так, чтобы вы все исчезли и никогда вновь не появились?

– Чтобы достигнуть подобного результата, боюсь, тебе придётся банально нас убить.

– А что? Неплохая мысль.

Краем уха Александре удалось расслышать обрывок фразы и всё внимание её устремилось к разговору между Лиссандром и Дэйвом.

– Ты знаешь, что я прав. Ей потребуется наставник, способный подготовить в короткие сроки к тому, что её ждёт.

– И с чего ты взял, что справишься с этой ролью?

– Её мать доверила мне девочку после рождения. Думаю, и сейчас она была бы рада...

– Её мать доверила тебе несмышлёного младенца! Это совсем не одно и то же, что симпатичная молоденькая девица.

– На что ты намекаешь? – разозлился Дэйв.

– Напекаю? – коротко хохотнул Лиссандр. – Я не намекаю, а говорю открытым текстом. Лекса останется жить здесь, вместе со мной и твоей матерью. Нортон займётся её обучением сам. И это не обсуждается.

– Разве я говорил, что хочу забрать её?

– А чего же ты, в таком случае, хочешь? – устало, с раздражением, спросил сына отец, всплеснув руками.

– Сказал же – хочу обучить её, помочь ей. Будь Лейла жива, она бы доверила это мне.

– А будь жив Эссус? Он бы тебя к своей дочери и на пушечный выстрел не подпустил. Сам знаешь.

– Но Нахширон мёртв! Так какого чёрта мне оборачиваться на его тень и задумываться о его желаниях?

– Поступай, как хочешь, – отмахнулся Лиссандр. – Приходи, учи. Но будет, как я сказал – до отбытия в Академию Лекса останется здесь.

Александра поставила так ни разу и не пригубленную чашку обратно на стол и поднялась с места.

– Проводи меня в мою комнату, – попросила она Дэмиана.

Перехватив согласный кивок отца, юноша покорно зашагал прядом. Так, в полном молчании они миновали несколько этажей.

Уже перед дверью молодой человек обернулся:

– Злишься на нас?

– Я хочу спать, – зло ответила Александра. – Не мог бы ты уйти с дороги?

Чтобы попасть в комнату, следовало отодвинуть Дэминана в сторону, а это не представлялось возможным до тех пор, пока он сам не посторонится.

– Вижу, злишься. Смотришь с ненавистью. Ты просто не понимаешь... думаешь, мы поступили с тобой жестоко? Думаешь, кому-то из нас это нравится? Но чтобы твои силы вновь высвободились, нужно было создать ситуацию...

– Слушай, не утруждайся разъяснениями, – оборвала его Александра. – И, знаешь, мне плевать, по какой там причине, стремясь к каким высоким целям вы сделали то, что сделали.

Всё, что я помню: меня живьём положили в могилу! А ты, между прочим, просто стоял и смотрел. И ничего не делал.

– А что, по-твоему, я должен был сделать?

– Не знаю. Даже думать об этом не собираюсь. Достаточно того, что ты не сделал ничего, чтобы раз и навсегда вычеркнуть тебя из списка друзей и никогда туда больше не заносить.

– Никто из нас не хотел причинить тебе вреда... – заново начал он свою мантру.

– Из-под земли всё выглядело иначе, – оборвала его Александра.

– Ты должна понять...

– Я ничего тебе не должна – ни одному из вас! А теперь, будь добр, уйди с моей дороги.

– Я...

– Прочь! – рявкнул Александра и Дэмина отшвырнуло невидимой рукой, с силой бросив на пол, прямо на середину золотисто-алой ковровой дорожки.

– Ого! Ничего себе!

С удовлетворением посмотрев на перекошенное яростью и испугом лицо Майлза-младшего, Александра вошла в своё временное жилище, плотно прикрыв дверь и для надёжности провернув ключ в замке. Хотя гарантируют ли в магическом мире запертые двери безопасность и уединение – ещё вопрос?

Оставшись одна, она принялась обдумывать план побега, хотя где-то в глубине души сама понимала, что надежды её пустые. Сбежать не получится.

Допустим, что каким-то невероятным образом удастся выбраться из тёмного лабиринта коридоров и просочиться за ворота. Что дальше? Она ведь и правду не имеет ни малейшего понятия, в какую сторону двигаться. Кого искать? Куда бежать? Как итог: Александра не имела ни малейшего представления о том, что делать дальше. С этим нужно смириться и как-то жить дальше.

Не раздеваясь, она легла на кровать, и сама не заметила, как уснула.

Ей снился сон скорее странный, чем страшный. Будто она босая куда-то шла, а в руках у неё большой кусок мяса. Откуда он взялся, Александра во сне не имела ни малейшего понятия, но кровоточащий кусок был большим и тяжёлым.

Дорогу, по которой она шагала, размыло дождями, развезло колёсами, превратив в непролазную, скользкую под ногами, грязь. Стылая и мокрая земля не только пачкала, но и холодила ноги. Вокруг стояла высокая и сухая трава – сухостойник, как называли его в тех далёких краях, где Александра выросла. Из травы к дороге сползались змеи разных размеров, от мелких медянок до рептилий просто устрашающих размеров.

Во сне Александра решила для себя, что змей мясо и привлекает. Проще всего было бы отбросить его куда-нибудь в сторону, но во сне это почему-то даже в голову не приходило.

Было отчаянно страшно. Страх нарастал тем сильнее, чем ближе подползали пресмыкающиеся гады.

Вокруг царило глухое безмолвие. Не шелестела трава. Не рычали хищники. Лишь тишина и серое небо. Грязная, полная воды, колея и ощущения нарастающей смертельной опасности.

Когда одна из змей оказалась рядом, она бросилась, но не ужалила, а обернулась вокруг руки Александры. Вторая, третья – десятая ядовитая тварь последовали её примеру, обвиваясь вокруг тела девушки...

Александра проснулась, взмокнув от ужаса. Она села на кровати с сильно бьющимся сердцем, не сразу понимая, где она и кто этот красавец с серыми, как небо, глазами, сидящий напротив и не сводящий с неё глаз:

– Приснилось что-то страшное? – тихо спросил Дэйв.

– Что вы здесь делаете? – раздражённо ошетичилась она на незваного гостя. – Здесь так принято – входить без стука, нанося визиты спящим?

По-хозяйски растянувшись у неё в ногах, подперев голову рукой, Дэйв продолжал невозмутимо и внимательно её разглядывать, словно отвечая на свой безмолвно заданный вопрос.

– Не могли бы вы уйти? – уже не скрывая неприязни, спросила она.

Александра уже вся кипела от раздражения. Она терпеть не могла вторжения в её личное пространство.

– Всё никак не могу понять, на кого ты похожа больше: на отца или на мать? С первого взгляда кажется, что на отца больше. Но если твоё лицо напоминает о нём, то твой голос, манера разговаривать, взгляд – всё напоминает в тебе мать.

– Всё никак не могу понять, а вам-то теперь какая разница? – тряхнула головой она, сама поднимаясь с кровати, раз *он* делать этого не собирался. – Если у вас нет ко мне серьёзного дела, я бы не возражала против того, чтобы вы убрались вон из моей комнаты.

– Из *твоей* комнаты? Это дом моего отца.

– Пусть так. Но вам всё равно лучше уйти.

– Чем больше я наблюдаю за тобой, тем больше поражаюсь глубине человеческих заблуждений. Принято считать, что дети великих людей непременно несут на себе печать родителей. Твоих родителей можно с полным правом считать гениями, но ты...

– Да хватит уже! Но если вам так уж сильно приспичило устроить вечер воспоминаний, расскажите лучше, как так получилось, что вы женились на женщине, влюблённой в другого? Вас что, заставили это сделать?

Говоря это, Александра накинута на плечи подвернувшийся под руку халат и поспешно в него завернулась, подхватив на талии поясом.

– Мы все служили ему, – прохладно прилетело в ответ, – твоему отцу.

– То есть, вы знали мою мать ещё до её встречи с ним?

Он кивнул в знак согласия.

Александра нахмурилась. Чем больше она узнавала о прошлом родителей, тем меньше оно ей нравилось.

– Поправьте меня, если я ошибаюсь, но пока ситуация в моих глазах какая-то странная. Вы вместе с моей матерью служили великому человеку, ведущему вас к светлому будущему, почти как Карл Маркс, Энгельс и дедушка Ленин в одном лице. Великий человек положил глаз на вашу жену, а вы просто стояли в стороне и смотрели, как она ублажает вашего босса, из верноподданнических чувств не смея вмешаться и возразить?

– Мне хотелось бы, чтобы ты уважительнее относилась к своим родителям.

– В моей речи нет неуважения к моим родителям. Хотя если то, о чём я говорю, правда, уважать их особенно вроде как, и не за что. И вас, к слову, тоже.

– Я верно служил твоему отцу. Я любил твою мать. И я до сих пор выполняю свой долг, – без запинки отчеканил Дэйв. – Я пришёл за тем, чтобы приступить к нашим занятиям.

– Сейчас?! Посреди ночи?!

– Уже вот-вот рассвет.

– Просто великолепно! А подождать, пока я, проснувшись, спущусь, была не судьба?

Дэйв откинул со лба волнистые волосы:

– Я хотел поговорить с тобой наедине.

– О чём? – насторожилась Александра.

– О целях, которые стоят перед нами в ближайшем будущем, – перехватив взгляд Александры старший из братьев Майлз криво усмехнулся. – А может мне просто захотелось получше тебя узнать?

– Зачем?

– О людях, играющих в твоей жизни немалую роль или о тех, для кого ты сам в своё время сделал немало, всегда хочется знать больше.

В сердце Александры шевельнулась жалость. Разум её не находил ни малейшей причины жалеть этого лощеного денди, да и сердце вполне было с разумом согласно, так что что Александра перестала понимать саму себя.

– Вы любили мою мать?

– Я любил Лейлу всегда – с первой минуты нашей встречи. Были моменты, когда мне казалась, что моя любовь взаимна, но, увы, то были лишь мираж. Мои чувства не были взаимны. Но Лейла никогда не обманывала меня. Мне не в чем её упрекнуть.

Александра запуталась и уже не знала, что и думать об истории, результатом которой стало её рождение.

– Если моя мать вас не любила, зачем пошла за вас замуж?

– Потому что иногда вопросы о браке решаются вовсе не по любви.

– Но вы всё равно могли бы отказаться от свадьбы, зная, что она любит другого?

– Я тогда слишком любил и ценил свою жизнь, чтобы пойти столь радикальным путём. К тому же, я надеялся на другое завершение истории. Да и твой отец не из тех, кто забывает преданную службу. И не их тех, кстати, кто прощает оступившихся отступников.

– Так куда понятней. И более жизненно.

Глава 5

Оставшиеся недели пролетели стрелой, так, что уши закладывало от перемены событий и впечатлений. То Лиссандр, то Розамунда, то Дэйв пытались научить Александру новым магическим приёмам.

Магия давалась Александре легко. Словно что-то внутри застоявшемся потоком радостно прокладывало дорогу, выливаясь из сердца, из души, как льются стихи из-под пера поэта, когда его посещает крылатая Муза.

Когда-то Александра действительно пыталась писать стихи. Это чувство ни с чем не сравнить. Словно попадаешь в огромный поток образов, видений, знаний, становясь чем-то большим, чем есть сам по себе. Будто и в самом деле начинаешь обладать даром пророчества, видишь иные миры, летишь.

Ничто так не опьяняет.

Ничто в жизни не приносило Александре такой радости, как сочинение – стихов ли, музыки, песен. Или заклинаний.

Отчего-то последние тоже виделись творчеством.

Магия в сердце Александры быстро заняла место, принадлежащее прежде искусству. Складывать невидимые магические потоки в нечто, похожее на сложное кружево было почти то же самое, что складывать слова в рифмованные строчки, полные особого смысла. Это затягивало, это увлекало, это порабощало точно навязчивая идея.

Любовь к магии выстраивала для Александры тонкий мостик в новый мир. Она каждую свободную минуту просиживала над книгами. Их в библиотеке было множество. Дэйв иногда подкидывал их в порядке, помогающем легче понять тот или иной материал.

Чем сильнее Александра углублялась в чтение, тем яснее понимала – магии невозможно научиться. Это такой же дар, как голос или музыкальный слух. Можно попытаться развить, отшлифовать, но, если от природы сильного голоса нет, так и не будет. Навыком таланта не заменишь.

Как ни старалась Александра, ничего из раздела бытовой магии ей не давалось – ни создание предметов, ни их перемещение. Зато иллюзорные картинки выходили с полу-пинка. Стихийная магия тоже словно бы только и ждала возможности себя проявить.

Вскоре Александра открыла ещё одну полезную вещь – ей не нужны были чужие заклинания, она могла создавать их самостоятельно.

Вечером накануне отъезда в Академию к ней зашёл Дэмиан.

– Не спишь? – начал он разговор. – Можем поболтать?

– Хочешь рассказать, как прошло свидание с Мионой? – Александра выразительно взглянула на часы. – Судя по тому, что оно не затянулось, всё не очень гладко?

Дэмиан опустился в кресло, вальяжно развалившись в нём, перекинув ноги через подлокотники.

– Не пойму, тебе действительно так интересно копаться в книжной пыли? – с пренебрежением протянул он.

– Пытаюсь наверстать упущенное, не желая мириться с очевидным, – вздохнула Александра. – Всё бесполезно и великим магом мне не стать.

– Я бы так не сказал. Ты весьма... как это сказать? Работоспособная? И упёртая. Вот Правда, ты очень упряма, хуже осла.

– Ну, спасибо!

– Наверное, это наследственность? Твои родители, по слухам, тоже были такими.

– Мне надоело сравнение с моими родителями, – отрезала Александра. – Не мог бы ты сделать одолжение и не говорить о них?

Дэмиан скользнул сочувственным взглядом по вытянувшемуся за последние дни личику Александры:

– Нервничаешь из-за предстоящего отъезда?

Она неопределённо пожала плечами:

– Может и нервничаю. Хотя мне очень интересно. Всё, что я пока видела в вашем мире – это дом твоих родителей. Любопытно поглядеть на всё остальное. Я же тут как в клетке.

– В клетке не всегда плохо, – предпринял Дэмиан неуклюжую попытку утешить. – По крайней мере, в ней безопасно.

– По мне, когда тебя пытаются закопать заживо, это опасно. Ну, неприятно, как минимум.

Они оба помолчали. Потом Дэмиан небрежно уронил:

– Почему ты ни о чём меня не спрашиваешь?

– А о чём я должна спросить? – удивилась Александра.

– Ну, о наших будущих однокашниках? Кстати, сын злейшего врага твоего отца будет учиться с нами на одном факультете. Не интересуется?

– Нет.

– Совсем-совсем? – подначивал Дэмиан. – В таком случае, ты пребываешь в меньшинстве. Да будет тебе известно, что Кристиан Аббнер парень очаровательный и крайне популярный. Роковой красавец! Даром, что Светлый.

– Какая прелесть! Уже впечатлена. Светлый здесь ведь упоминается не в значении «блондин»?

– Имеется ввиду сторона магии, её особенности и нормы морали, конечно же.

– Странно. Девочкам нашего возраста всегда нравятся загадочные и порочные типы. Всякие властные властелины.

– Верно. Но он тот ещё паршивец, несмотря на вековой статус его Светлой семейки. Вот девчонки от него пищат.

– Ты задался целью заочно меня впечатлить его светлым образом?

– Тебе следует знать, что какое бы впечатление он на тебя не произвёл, тебе не следует доверять Кристиану Аббнеру.

– Потому что сын врага моего отца мой враг?

– Именно так. Лекса, ты должна понимать, что находишься в опасности. Сколько ведьмаков захочет убить тебя, чтобы помешать воскрешению твоего отца?

– Воскрешению моего отца? Ты сейчас вообще о чём говоришь?

– Ни о чём. Забудь. Просто старайся держаться от него подальше. И всё.

– Уверена, у Кристиана Аббнера найдётся ещё о чём помечтать помимо моего убийства. Тем более, что я всё поняла и не собираюсь громко заявлять о своём появлении прямо с порога Академии. Можешь передать своему папочке, что с его поручением ты успешно справился. А сейчас – спокойной ночи.

– Отлично, – кивнул Дэмиан. – Уже и вправду поздно, пора ложиться спать. Завтра вставать спозаранку. День обещает быть полным впечатлений.

– До завтра, – простилась Александра.

Новый день выдался суетным.

Вот он, перрон «а-ля Хогвартс». Хотя нет, перрон там как-то иначе назывался?

Купол из разноцветных мозаичных стёкол раскрашивал всё вокруг в яркие цвета, делая всё в разы радостнее, чем оно было на самом деле. Народу было много, на платформе стояла сплошная толкотня. Правда, не было ни алого паровоза, ни пара – вагонный состав до будничного обыденный, едва ли не скучный. Хотя нет, конечно, посмотреть всё равно было на что – на английских поездах Александре до этого момента ездить не приходилось.

Лиссандр Майлз свою царственную особу, конечно же, в это нецарственное место не потащил, а вот Розамунде пришлось с ними тащиться. Кто-то же должен проводить юных студентов?

Простились Александра с ней сдержанно.

– Я понимаю, тебе будет нелегко в Академии, – проговорила Розамунда напоследок. – Ты ведь совсем не похожа на наших девушек. Конечно, твой опекун действовал из лучших побуждений, но, по-моему, он переборщил, отправив тебя в Россию. Русские, всё-таки, они совсем иначе смотрят на мир чем мы, англичане.

– Здесь не могу с вами не согласиться, тётушка. Я бы даже сказала, по некоторым вопросам между вами и нами неразрешимые противоречия.

– Ты – чистокровная англичанка, не забывай об этом. Ну, удачи!

Александра следом за Дэмианом стала пробираться к вагонам, у одного из которых, нервно озираясь по сторонам, их уже дожидалась Миона Лейн.

– Что-то вы не слишком торопились, – попеняла она им. – Я тут уж с четверть часа стою, вас дожидаясь.

– Так не ждала бы, кто тебя просил? Надеюсь, хоть не тратила времени даром и успела найти свободное купе? – усмехнувшись, с игривой фамильярностью хлопнул по заднице Дэмиан насупленную невесту.

Александрке вовсе не импонировало то, как Дэмиан общался с Мионой, но ввязываться в чужие отношения она не стала. Ещё чего? Сами разберутся. Будь она сама на месте Мионы, либо послала бы наглеца-жениха куда подальше, либо попыталась одёрнуть, но, совершенно точно, не разрешила бы собой помыкать у всех на глазах.

Когда Александра читала про Хогвартс-экспресс, ей всегда представлялось нечто вроде эйфории, опьянения, но в действительности ничего такого не было. Страх показаться будущим однокашникам полным лузером отравлял всё удовольствие от поездки.

Взгляд невольно выхватил из толпы хорошенькую девушку, одетую вполне по-современному, в джинсы и ветровку. Рядом с ней стояла женщина, ведущая себя с явной претензией на принадлежность к высшему обществу, от неё за версту так и веяло высокомерием и чванством.

Хорошенькая девушка расцеловалась с матерью и обернулась к приближающейся парочке, тоже матери с дочерью. В этом дуэте мать выглядела попроще.

До Александры донеслись обрывки разговора:

– Хорошо ешь, дочка. И одевайся потеплей. У тебя же такое слабое горло.

Женщина от души обняла дочь.

– Сударыня, заходить в поезд будете? Или мне придётся применить развоплощающее заклинание и пройти сквозь вас?

Опустив взгляд, Александра увидела рядом с железной подножкой, на которую успела взобраться, парня, тоже в джинсах и футболке. Он в открытую, не таясь, разглядывал её в ответ.

В этот момент в одном из купе что-то бабахнуло, да с такой силой, что вагон тряхнуло. От неожиданности Александра выпустила ручку чемодана, и тот, рухнув на платформу, открылся, демонстрируя содержимое, в число которого, естественно, входили лифчики-трусики-носочки, по закону всемирной подлости, лежавшие сверху.

– Простите. Надеюсь, вы не ушиблись? – выдавила из себя Александра.

Парень зыркнул без особой дружелюбности. Без единого слова подобрал рассыпавшиеся вещи, небрежно сунул их в чемодан. С чувством захлопнув крышку и швырнул его обратно в вагон, к ногам Александры.

– Спасибо, – попыталась она поблагодарить, но неизвестный уже растворился в толпе.

– Где ты застряла? – высунулась из тамбура недовольная физиономия Дэмиана.

– Чемодан уронила. Вот, – продемонстрировала Александра норовящую вновь распахнуться поклажу.

Дэмиан скроил презрительную физиономию и одним взмахом руки привёл непокорный предмет к повиновению. Ремни сами собой застегнулись, молнии закрылись.

– Мне показалось, или ты только что с кем-то разговаривала?

– Не то, чтобы разговаривала. Кажется, встала у него на пути, и ему пришлось ретироваться.

– Знаешь, кто это?

– Нет. А должна?

– Чего вы так долго? – удивилась Миона, когда они оба вошли в купе.

Александра рассеянно пожала плечами, поудобнее устраиваясь на сиденье.

– Хочешь познакомиться с нашими друзьями? – предложила Миона.

– Почему бы и нет? – согласилась Александра.

Миона оказалась девушкой общительной. Знакомых у неё было немало, её подруги чем-то напоминали Александре Розамунду Майлз, эдакие истинные леди, похожие друг на друга даже внешне – обе темноволосые и темноглазые. Одна выглядела чуть строже, с удлинённым вытянутым личиком, вторая – более пухленькая и живая. Но энергетика у обеих была очень похожей.

У Дэмиана тоже нашлись друзья, хотя это были даже не друзья, а так, партия поддержки. Они вели себя подобострастно, так, как если бы кузен был наследным принцем, а они – его вассалами. Исключение составлял белобрысый длинноволосый парнишка. Судя по сходству, кузен Дэмиана или какой-то дальний родственник по фамилии Холливэл.

«Очередной франт без мозгов», – мысленно поставила галочку напротив его имени-фамилии Александра.

В какой-то момент она услышала, как зашумели металлические поршни, ржаво скрипнули под колёсами рельсы, вагон тряхнуло и состав тронулся под крики провожающих за стеклом.

«Ну, здравствуй, Хогвартс! – с усмешкой подумала Александра. – Жди меня. Я уже в пути».

Глава 6

Александра искренне ожидала увидеть нечто похожее на знаменитый замок. Какого же было её удивление, когда ожидания... оправдались. Громадные зубья скорее романского, чем готического, строения выросли между острыми зубьями скал.

На фоне серого неба, на котором, как длинный клубок многочисленных осьминожьих ног, клубились наплывающие тучи, замок смотрелся особенно мрачно.

– Готовая декорация к фильмам ужаса, – поделилась наблюдениями Александра.

– Главное, чтобы клопов не было, – презрительно вздёрнул верхнюю губу Дэмиан.

– Клопы? – поморщилась Миона. – Клопы – это полный ужас.

– Разве для магов клопы проблемы? – удивилась Александра.

– Ты когда-нибудь сталкивалась с клопами? – сощурилась одна из девушек, чьего имени Александра пока ещё не запомнила.

– Нет, конечно. И не то, чтобы отсутствие опыта в этом вопросе меня как-то удручало, – засмеялась она.

Дэмиан усмехнулся. На сей раз усмешка его вышла по-мальчишески открытой и лукавой.

– В школе был один случай. Один из наших талантливейших, но не слишком разумных учеников, с помощью магии модифицировал это милое постельное животное, всего-навсего увеличив его... раз, ну, скажем, в двести, нет, в пятьсот раз, и мы получили проблему глобального масштаба! Полутораметровой клоп выглядел угрожающе и представлял смертельную опасность. Его не брало ни одно заклинание! Преподавательский состав изрядно попотел, прежде чем монстрик упокоился с миром.

Смеялись все и Александра тоже. В пересказе история выглядела забавной. Хотя, если подумать всерьёз о такой гадости... бр-р!

Гурьбой пройдя через высокие двери, куда спокойно мог въехать грузовик, студенты оказались в просторном холле. Его центром стала широкая, витая, правда, совершенно неподвижная, лестница.

Топать вверх по ней приходилось ножками, самым естественным образом.

Александра была поражена роскошью и комфортом, окружившим их со всех сторон. Ну прямо Гранд-отель, а не студенческий корпус – стильно, добротно, светло и с отличным английским вкусом.

Никаких чудес с первого взгляда в глаза не бросалось, если чудом не считать богатый интерьер.

– Чудесное место! – насмешливо фыркнул Дэмиан, забрасывая руку на плечо Мионе. – Как думаешь? – подмигнул он Александре.

– Чудеснее не придумаешь, – усмехнулась она в ответ. – До сих пор просто не верится. Кажется, моя комната?

– Увидимся за обедом! – помахал ей Дэмиан.

Комната для одного человека казалась слишком просторной и светлой, из-за чего напоминала больничную палату. Выкрашенные в жемчужный цвет стены, английские альковные окна, неожиданно занавешенные не шторами, а банальными жалюзи, разочаровывали.

Напротив окна, в полукруглом алькове, стоял туалетный столик в компании маленьких стульев на пузатеньких ножках. На стенах висели эстампы с изображением пейзажей.

Со вздохом Александра принялась разбирать и распаковывать вещи.

Сначала она не придавала значения звукам, раздающимся из-за стены – попросту вообще их не зафиксировала, слишком увлечённая новыми впечатлениями. Потом повторяющиеся ахи и охи всё-таки привлекали её внимание. Судя по продолжительности звучания, её соседи либо

увлекались порно и предпочитали смотреть его со звуком на полную катушку, либо у кого-то здесь совсем не английский темперамент.

Девчонка визжала, как свинка. Точно, порно! Ну кто ж нормальный в здравом уме да белым днём станет так орать, аж в полный голос? Если только заплаченные деньги отработывает?

На участившееся «А-а-а!», – захотелось постучать в стену и заорать: «Тише вы там!». Но это было бы совсем смешно. Оставалось только надеяться, что любители бурно сношаться по утрам не привыкли врубать музыку ночью. Уж очень не хотелось выяснять отношения с первых же дней.

В дверь постучали.

– Минуточку!

Александра, задвинув на антресоли коробку, спрыгнула со стула и открыла дверь:

– Да?

На пороге стояла невысокая девушка приятной наружности, с русыми волосами и ямочками на щеках.

– Привет, – несколько смущённо вымолвила она, нервно заправляя выбившуюся прядь волос за ухо. – Я Шарлотта Уотсон. Мы – соседки.

Александра моргнула, прикидывая, сколько шансов на то, что эта, с виду скромница в сером костюме и юбкой чуть ли не до пят, окажется экзотической крикуньей? Вообще-то, нарочито скромный вид и горячий темперамент друг друга исключают далеко не всегда, но возобновившиеся в этот момент экзальтированные стоны не оставляли места для сомнений. Это не та соседка.

– Я Лекса Майлз, – пожала она протянутую для приветствия руку. – Рада познакомиться.

Девушка переминалась с ноги на ногу, явно не собираясь уходить.

– Я пригласила на чай с печеньями ребят к себе в комнату. Не хочешь к нам присоединиться?

Александра не горела желанием обзаводиться большим количеством знакомых с первых же часов, но отказываться и обижать кого-то небрежением в её планы тоже не входило.

– Ладно, – улыбнулась она как можно дружелюбнее. – Почему нет?

Пока они шли по коридору, Шарлотта, втягивая голову в плечи, словно робея, спросила:

– Ты ведь родственница Дэмиана Майлза, да?

– Да, – кивнула Александра.

– Майлзы не слишком жалуют таких, как я.

Александра нахмурилась, припоминая разговор кузена о том, что кто-то в Академии «не такой» и «они не с нами», потому что «не того круга».

– А что с такими, как ты, не так?

– Мы не принадлежим к Волшебникам Крови. Но я подумала, вдруг ты не такая, как твой брат? Может, ты смогли бы подружиться?

– Не знаю, насчёт «такая» или не «такая», но подружиться я не против, – кивнула Александра, прикидывая про себя, как к этому отнесутся её родственники и покровители, которые, судя по всему, очень щепетильно относились к выбору объектов для общения.

Шарлотта открыла дверь в свою комнату и Александра невольно застыла на пороге при виде компании, рассевшейся за столом.

Выглядели они все как люди, которым в ближайшее время точно не светит стать популярными не только в Академии, но вообще где бы то ни было. В любом ученическом сообществе есть забитые личности, которых все гнобят. Связаться с такими всё равно что заразиться, но идти на попятный было поздно, поэтому, подавив вздох, Александра переступила порог соседской комнаты.

Она заставила себя из вежливости высидеть четверть часа, выслушивая наискучнейшую беседу про биологию магической фауны, включая не только животных, но и насекомых. Не увлекли её и вопросы по астрологии, и обсуждение её влияния на самочувствие роз с волшебными лепестками.

– Мы не из тех, кто говорит только о бессмысленных вечеринках, – вещала полная девочка в очках, запихивая в рот очередную дольку шоколада. – Мы способны вести серьёзные разговоры! – заявила она гордо. – И понимаем, что, раз попали в Академию Магии, нас это ко многому обязывает. От нас ждут хорошей учёбы и дождутся её!

– Никаких вечеринок! – провозгласила Шарлотта.

– Никаких вечеринок! – экзальтированно поддержала компания.

Александра решила для себя, что с неё на сегодня благотворительности вполне достаточно.

– Ты ведь в курсе, что сегодня вечером будет вечеринка клуба «Магический Жезл»?

– Магический Жезл? – фыркнула Александра. – Ну и названьице!

– Ну да! Напыщенные снобы, такие, как Дэмиан Майлз или даже этот несносный Кристиан Аббнер, соберутся вместе, чтобы отпраздновать начало учебного года. Но, как бы они не начинали, всё кончится банально. Как всегда, девчонки скинут с себя шмотки и будут готовы отдаться первому встречному.

Александра про себя отметила, что у парней подобная перспектива вызывает повышенное слюноотделение, да и у девчонок наблюдался какой-то нездоровый экстаз.

– Ни один человек с головой на плечах не захочет туда попасть! – произнесено это было тоном «двух мнений на этот счёт быть не может».

– Ну, почему? – пожала плечами Александра. – Все люди ведь разные и пока веселье одних никак не задевает другого, каждый волен сходить с ума как ему нравится.

– Ты пьёшь? – обличительным тоном разочарованной невинности спросила Шарлотта.

– Я?.. Нет. Ну то есть, не то, чтобы совсем... в смысле, если только бокал шампанского. И то, только на Новый Год.

Тут неплохо было бы пустить лейтмотивом Уральских Пельменей: «А что ты не пьёшь? А что ты не пьёшь?», но вместо этого прозвучало возмущённое:

– Это неправильно! В нашем возрасте пить недопустимо! Это непристойно! Это совершенно против правил!

– Ладно, – с приклеившейся к губам улыбкой Александра поднялась из-за стола и попятилась к двери. – Всё было здорово. Спасибо. Печенье просто отличное, правда! Всё очень вкусно и здорово, но мне пора. Я ещё должна... – тут мысль забуксовала, отказываясь подкинуть идею о том, чего же там и кому она должна. – Словом, пока! Ещё увидимся.

Шарлотта с разочарованным видом поднялась из-за стола, но Александра уже скрывалась за дверью с радостным:

– До свидания!

Не успела она отойти и несколько шагов от двери, как налетела на... совершенно голого парня! Он прямо на ходу, идя по коридору, завязывал пояс на халате и делал это с таким небрежным видом, будто это в абсолютном порядке вещей.

– Извините! – сорвалось с губ Александры, но прозвучало это с такой интонацией, как будто она сказала: «Какого чёрта?»

Притормозив, парень окинул её оценивающим взглядом с ног до головы, шуря большие и выразительные глаза:

– Дай угадаю с трёх раз? Ты идёшь вон оттуда? – длинный палец указал в сторону двери, которую Александра только что поспешно покинула. – И ещё, ты, наверное, ужасно скучаешь по родителям?

Александра посмотрела на него, как на сумасшедшего. Её уже успела посетить мысль о том, что все обитатели этого славного замка немного «того».

Игнорируя и взгляд, и выражение её лица, ненормальный подошёл, по-хозяйски обнял её, ласково проведя по волосам, словно они были близко знакомы лет сто, не меньше, а не только что случайно столкнулись друг с другом:

– Мне ужасно жаль!

Александра попыталась отстраниться, но его пальцы безболезненно, но крепко оплели её предплечья, не давая отодвинуться:

– И где находится ваше поместье?

– Поместье? – поморщилась она, оставляя попытку высвободиться. – Ты сейчас вообще о чём?

Насмешливое, даже несколько ироничное лицо с чувственными губами, которые, когда переставали говорить, замирали в надменной складке, словно застыло. И выражение «надменный сноб», брошенный вскользь Шарлоттой, мгновенно пришло Александре в голову. Оно как никакое другое точно характеризовало стоявшего перед ней шута в дорогом шёлковом халате на голое тело.

– Ну, – качнулся он с пятки на носок, – вы же землевладельцы?

– Кто? Я?! Ок, пусть так. Если только считать землевладением семь соток земли на дачном участке, тогда, да, землевладельцы, да ещё какие. Эй! Если несложно, не мог бы ты убрать от меня руки? Боюсь, от твоей бульдожьей хватки у меня синяки останутся.

Парень нарочито медленно разжал пальцы, разводя руки в стороны, словно демонстрируя вместе с раскрытыми ладонями отсутствие враждебных намерений.

– Выходит, не угадал? – склонил он голову набок, словно заглядывая Александре в лицо. – Я решил, что ты из *приличной* семьи, – слово приличное он произнёс так, словно макал котёнка мордочкой в оставленные не на правильном месте фекалии.

Александра, в свой черёд, приподняла брови, ожидая, что ещё выкинет этот наглый паяц.

– На моём месте ошибся бы каждый. Ты необыкновенно хороша! – его пальцы вновь скользнули по её волосам. – Такая точёная линия скул! Эти бездонные глаза! Такая красавица – лучшее украшение для любого мужчины. Или праздника.

Когда его пальцы скользнули по гладкой ткани халата, раздвигая их в сторону, Александра не успела даже возразить... Впрочем, слава богу, ничего неприличного и не случилось. Он всего лишь вытянул из внутреннего кармана билеты:

– Сегодня будет бал в честь нового учебного года. Буду счастлив встретить тебя там. А чтобы тебе не было одиноко до нашей встречи, можешь взять с собой подружку.

Не дожидаясь ответа, парень вложил Александре билеты в руку, на мгновение зажимая её ладонь между своими, сухими и обжигающе-горячими:

– Нам как раз таких красавиц и не хватает, – подмигнул он.

Александра считала, что жизнь закалила её достаточно, чтобы перестать теряться. Но сейчас, впервые встретившись с аристократическим хамством – утончённым издевательством, завернутым в блестящую фольгу комплиментов, – растерялась и лишь молча смотрела на молодого человека.

Он улыбнулся ей совсем так же, как пятью минутами раньше она улыбалась Шарлотте.

– Скоро обед. Пойду приму душ. До скорой встречи.

И исчез в той самой комнате, из которой Александру донимали кошачьи вопли неизвестной нимфоманки.

Как только дверь за наглецом закрылась, тысячи остроумных фраз, которые можно было бы сказать, чтобы поставить его на место, наводнили голову Александры. Но не стучаться же теперь к нему в комнату, чтобы ими блеснуть?

Глава 7

– Откуда у тебя билеты? – изумлённо разглядывала их одна из подружек Мионы Лейн.
– Да так, один самовлюблённый тип всучил. Подозреваю, не просто так.
– Правильно подозреваешь, – усмехнулась Миона, разглядывая красный лак, только что нанесённый ею на ногти. – Получить билеты на вечеринку ты могла только от одного человека. Никто другой пропуск дать не мог.

От внимания Александры не укрылось, как Миона обменялась взглядом с одной из подружек, пряча насмешливую улыбку. Что ж? Может быть, изначально было и глупо приходить сюда в поисках сочувствия, зато весьма полезно в плане получения информации.

В доме у Майлзов эта заносчивая стервочка вела себя иначе. Там она только заискивала. Александра даже готова была поверить, что они подружились. Глупо, с учётом того, как эта курица ревнует Дэмиана ко всем встречным и поперечным. Кстати о Дэмиане?..

Через парочку минут Александра уже стояла перед дверью, ведущую в его комнату, колотя в неё кулаком.

– Ты? – удивлённо вскинул бровь Дэмиан и, схватив девушку за руку, втянул внутрь, предварительно удостоверившись, что никто их не видит. – Что-то случилось? – встревоженно спросил он.

– Случилось! Меня пригласили на какой-то бал в качестве дебютантки на кастинг! И не смей ухмыляться, ясно?! Я и без того уже достаточно нагляделась на издевательские улыбочки твоей подружки!

– Эй, остынь, ладно? – глянув на зажатые в руке Александры билеты Дэмиан всё-таки не сдержался и ухмыльнулся. – Вижу, ты познакомилась с президентом нашего славного клуба?

– Это ведь он, правда?

Бровь Дэмиана поднялась ещё выше:

– Кто – он?

– Кристиан Аббнер? Это он президент чёртова «Магического Жезла»?

– Что тут сказать? Кристиан – пронырливый парень. Везде пролезет, всюду откусит кусок побольше да послаще. Когда я видел его в последний раз, никаким президентом никакого клуба он не был. Но я не удивлюсь тому, если стал.

– Он отвратительный. Просто – отвратительный!

– Ты намерена отказаться от приглашения уважаемого мистера президента? – удивлённо заломил бровь Дэмиан. – Тогда что эти билеты делают в твоей руке?

– Я не намерена идти туда и выставиться всеобщим посмешищем!

– Ну, зачем же сразу посмешищем? Можешь, нарядившись, явиться в полном блеске. Тебе, поверь мне, есть что показать, – с усмешкой скользнул Дэмиан взглядом по фигуре Александры, задержав взгляд на её полных губах.

Некстати вспомнился поцелуй, подаренный кузенком в их первую встречу. Целовался он хорошо, но думать об этом Александре не хотелось.

– Ты умная, красивая, богатая, – продолжал нахваливать Дэмиан. – Одного вот только не пойму, с чего Крис вообще к тебе пристал?

Александра слегка покраснела:

– Когда мы встретились, я выходила от Шарлотты Уотсон.

– Я такой не знаю.

– Скорее всего. Она магла.

– Кто? – удивлённо распахнул серые глаза Дэмиан.

А затем весело расхохотался:

– Эй! По-моему, кто-то слишком буквально воспринял чужие фантазии? Смотри, не сболтни такого при других. Тут никто так людей не называет.

– А как называют?

– Мы элита, сообщество, маги, волшебники; они – просто люди, не-маги, лишённые дара. Никаких маглов, смердов, простых смертных, прочей чепухи.

– Ладно. Вернёмся к обсуждению сегодняшней вечеринки?

– Вернёмся.

– Ты считаешь, мне лучше пойти?

– А ты будешь лицемерно отрицать, что сама этого не хочешь? И что Кристиан тебе не понравился?

– Он мне не понравился! Я даже лица его не помню. Но то, что он вёл себя как последний кретин, забыть трудно.

– Последний кретин? Даже так?..

– А кто ещё, кроме последнего кретина, станет с голой задницей бегать по коридору?

– Потрясающе! Лица не вспомнить, а задница в памяти задержалась, – со смехом отметил Дэмиан, но, наткнувшись на сердитый взгляд Александры, поспешил вновь напустить на себя серьёзный вид. – Всё! Шутки в сторону! Переходим к серьёзному, прямо-таки жизненно важному для любой уважающей себя женщины, вопросу: что тебе надеть на вечеринку?

Александр хотел бы послать кузена куда подальше со всеми его насмешками, но, как ни крути, это она пришла к нему в комнату, а не он к ней. Так что посылать его отсюда куда-то как-то не резон?

– И что посоветуешь выбрать? – скрестила она руки на груди.

– Я бы на твоём месте определённо избегал розового цвета, цветка в петлице и банта в волосах. Всё остальное имеет право на существование.

– Твой совет настоящий клад мудрости. Просто настоящая находка!

– И, пожалуйста, ещё ничего викторианского с кринолинами.

– Правда? Какая жалость! А я так хотела нарядиться в стиле Скарлетт О'Харра.

Схватив подушку, Александра швырнула её в Дэмиана. Он, смеясь, перехватил её и осторожно пристроил обратно на диван.

– Ты всерьёз на меня злишься? – удивился он.

– Ещё как!

– Остынь и успокойся.

Александра, присев рядом с ним, задумчиво уронила подбородок на ладонь:

– Он спросил, откуда я родом.

– И что?

– А я не знала, что ответить.

– Уверен, когда-нибудь всё изменится к лучшему.

– А пока, что мне отвечать на подобные вопросы?

Дэмиан молча пожал плечами.

– Понятно, – кивнула Александра. – Ладно, пойду, приглашу с собой Шарлотту. Вдвоём быть сиротками не так сиротливо, – направилась она к двери.

– Я зайду за тобой в семь.

– Не утруждайся.

– Я чем-то снова тебя обидел?

– Нет, – покачала головой Александра.

Шарлотта, ближе к обеду ратовавшая за отсутствие вечеринок, ближе к ужину оказалась вне себя от счастья, получив приглашение на одну из них. Она даже несколько раз подпрыгнула на месте, словно мячик:

– Да! Да! Да! Есть!

Александра смотрела без тени улыбки, размышляя над тем, что по законам жанра всегда кому-то достаётся такая вот роль безобидного дурачка, над которым все потешаются. И, по законам всё того же жанра, над злобными глупцами никто не рискует потешаться. Никому ведь не хочется с синяком под глазом ходить? Насмежаются над добрыми, часто милыми, но просто чуть-чуть странными людьми. А очень легко быть странной, если природа или социум сделали тебя в чём-то не похожим на большинство.

Шарлотта была милой. Словоохотливой, сердобольной и (ну, признай же это, Лекса! Ты же не можешь этого не видеть?) глуповатой. Просто идеальная жертва для желающих поглумиться.

Плохая идея брать её с собой. Очень плохая. Только, кроме Шарлотты и Мионы с её подружками Александра никого здесь не знала, поэтому выбирать особо не приходилось.

– Не надевай ничего розового и избегай бантиков и розочек, – порекомендовала новой знакомой Александра.

Последнее её слово упёрлось в уже запертую дверь.

Что тут сказать? Бывает!

Оставалось только гадать, не расслышала ли Шарлотта совет Александры или проигнорировала его, но, когда она появилась, на ней было платье цвета фуксии, с пышными юбками в несколько ярусов, а в волосах красовалась плоённая тряпичная роза. И, словно всего этого само по себе было мало, на плечи подруга накинула боа из искусственного меха, а в руках же держала розовый веер из искусственных перьев.

Зашибись!

Если бы не восторженное выражение её лица, Александра сочла бы, что со стороны Шарлотты это просто троллинг. Увы, но нет! Всего лишь банальное отсутствие вкуса и чувства меры, помноженное на чрезмерную любовь к розовому.

– Ты готова? О! Я так волнуюсь! Там ведь все будут такие умные, такие нарядные, такие красивые – шикарные! Как думаешь, мы не потеряемся в толпе? – скользнула Шарлотта неодобрительным взглядом по наряду Александры.

На той было чёрное платье-футляр с классической юбкой до середины бедра, смягчённое тонким кружевом на груди и рукавах. Наверняка Шарлотте оно показалось скучным. Но печалиться, по большому счёту, было не о чем – наряд Шарлотты не оставлял девушкам ни малейшего шанса остаться незамеченными. Яркий, как прожектор, он просто лез всем в глаза.

– Мы будем самые клёвые девчонки на вечеринке! – одобряюще подмигнула Шарлотта. – А твой кузен? Он пойдёт с нами?

– Будет ждать нас внизу.

Александра глубоко вздохнула.

Где набраться храбрости? Ведь появление перед изысканной Мионой и её строгими сателлитами в компании с Принцессой Карамелькой от любого требовало изрядного мужества.

Дэмиан с друзьями ждали их у двустворчатой двери, за которой и должна была состояться закрытая вечеринка. При виде Шарлотты его брови взлетели вверх, а губы скривились в ехидной ухмылке:

– Стиль «глубокое кантри»? Как мило! – съязвил он, проигнорировав сердитый взгляд Александры.

Миона с подругами обменялись насмешливыми улыбками, но улыбка на губах Мионы увяла сама собой, когда Дэмиан предложил руку не ей, а Лексе.

В другое время Александра с лёгким сердцем отправила бы «дядюшку» к его невесте, но сегодня Миона слишком раздражила её своим ехидством, так что Александра не упустила случая посыпать соль на её щиплющие раны, опершись на предложенную ей руку.

Дэмиан постучал тремя короткими ударами и дверь распахнулась.

– О! Да с тобой деревня? – хохотнул парень под маской, которую он держал на длинной палке перед лицом. – Девушка, не забудьте вытереть ноги перед тем, как войдёте, – бросил он в сторону Шарлотты, отступая на шаг, давая вновь прибывшим возможность войти.

Оглушительные крики, музыка, конфетти обрушились на них со всех сторон, стоило перешагнуть порог. Александре приходилось прилагать усилия, чтобы не морщиться. Она никогда не понимала, что люди находят в громкой музыке, от которой у неё всегда болели голова и уши.

Для Александры понятие «отдохнуть», «развлечься», «расслабиться» включало в себя нечто совсем другое, однако она прекрасно осознавала, что большинство людей её в этом попросту не поймут. Прослыть занудой, ботаником или «синим чулком» она не стремилась, и взгляды свои не афишировала. Всё же предстоящую вечеринку она склонна была рассматривать скорее, как повинность, чем как развлечение.

Какая-то симпатичная девчонка, с самодовольным видом, виляя задом, ходила вокруг шеста, обливаясь шампанским, стекающим по загорелой коже золотистой струйкой. Обступившие её плотным кольцом парни и повизгивающие от восторга (скорее наигранного, чем подлинного), девчонки бурно приветствовали это действие.

На подобного рода сборищах есть очень важный нюанс: пить необходимо начать вместе со всеми участниками. Чуть отстал – всё! Поезд веселья мчит без тебя, ты остался «на перроне, у вагона», вместо того, чтобы оказаться внутри всеобщей радости. Ты вынужден наблюдать со стороны за чужими безумствами, не понимая, что все остальные в этом находят?

Дэмиан, не спрашивая её согласия, сунул Александре бокал с шампанским, и она машинально приняла его. Наверняка, шампанское было дорогим, но, откровенно говоря, Александра не разбиралась в винах. Для неё что марочное, что разливная дешёвка за двести рублей – всё было одно, что говорится, без разницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.